

DIGITAL BOOK

МИРЫ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО
S-T-I-K-S

**ВАСИЛИЙ ЕВСТРАТОВ
ШАТУН**

ИДДК

КНИГА 2

S-T-I-K-S

Василий Евстратов

S-T-I-K-S. Шатун. Книга 2

«ИДДК»

2018

Евстратов В.

S-T-I-K-S. Шатун. Книга 2 / В. Евстратов — «ИДДК»,
2018 — (S-T-I-K-S)

Алексей Мишин, Младший унтер – офицер (урядник) отдельной гренадерской роты 16-го Сибирского стрелкового полка несмотря на все опасности – выжил в мире Улья. Но не просто выжил, а собрал в отряд людей, с которыми ему предстоит выживать в дальнейшем. Хорошо ли они подготовились и всё ли предусмотрели пускаясь в рейды по миру Улья? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	32
Глава 5	39
Глава 6	47
Глава 7	54
Глава 8	62
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Василий Евстратов

Шатун. Книга 2

Миры Артёма Каменистого. S-T-I-K-S

Пролог

В зале для брифинга собралась группа людей, ожидавших человека, благодаря которому они все выжили в этом новом мире, и кто объединил их в группу. Группу, ставшую в данный момент полноценным отрядом.

Они обсуждали своего командира, и присутствующий здесь кандидат на вступление в отряд уже начал сомневаться, правильно ли он поступает, присоединяясь к отряду Шатуна. Наконец раздался звук шагов, и вот он появился, не дав сомнениям перерасти в уверенность.

– Приветствую всех, – поздоровался со всеми Шатун и, выслушав ответные приветствия, спросил: – Это ваш кандидат?

– Да. Это о нём я тебе рассказывал, – подтвердил Тихий.

– Условия поступления к нам устраивают? – спросил Шатун у новичка, выглядевшего немного испуганным. С чего бы это?

– Да, – кивнул он как-то неуверенно.

– Вот и отлично, – не стал пока обращать на это внимание Шатун. Будет время присмотреться к нему еще. – С этого дня ты на испытательном сроке и ровно через месяц каждый из здесь присутствующих выскажется по твоему поводу, и тогда уже окончательно станет ясно – ты с нами или мы разбежимся. Но пока добро пожаловать.

Потом уже обратился к остальным:

– Давайте, какие вопросы есть?

– Да вопрос у всех один: какие планы на будущее? – озвучила Шельма то, что всех волновало. – И когда уже мы займемся чем-нибудь более серьезным? Ты еще полгода назад говорил, что хватит нам разной мелочью заниматься, и пора за более сложные дела браться. А мы чем занимаемся?

Да-а. Эти полгода, что находимся в Бастионе, мы, по их мнению, точно занимаемся непонятно чем. А именно, тренировали стрелковую подготовку и отрабатывали передвижение по местности. Ещё, отрабатывали тесные взаимодействия внутри разбитых на тройки членов отряда и взаимодействие с другими тройками так, чтобы у них в рефлексах было забито умение действовать в составе группы, и каждый знал свой маневр в разных ситуациях.

И можно сказать, что у нас это получилось. Теперь наши бывшие гражданские из группы толком ничего не умеющих людей превратились в отряд, уже начавший действовать, как единый организм. И никто кроме Тихого ещё не знает, что время отдыха, которое они почему-то приняли за издевательство, подходит к концу. Вскоре нам предстоят рейды, и они покажут, чему за всё это время смогли научиться. И результатом этой проверки станут не нравоучения, какими мы обычно сопровождали их промахи. Результатом станут наши ЖИЗНИ, в дальнейшем зависящие от действий каждого из нашего отряда.

Глава 1

Здороваясь и перекидываясь словечками со встречными людьми, шёл к Мангусту, с которым нужно было поговорить о дальнейшем нашем пребывании в стабе. После памятного сражения за Бастион мы уже не были никому не известными новичками, а перезнакомились практически со всеми, кто переехал на жительство в этот стаб, и обзавелись множеством приятелей, так что время на дорогу к нему несколько увеличилось.

Стаб наш тоже существенно изменился за это время. Муры, когда Бастион захватили, вывезли отсюда всё, что им приглянулось, а что они не вывезли, то налетели шакалы, обитающие на Внешке, и тащили уже оставшееся. Так что в начале, по прибытии сюда, мы обнаружили практически только стены, всё остальное было разрушено. Вот и пришлось заново всё восстанавливать и обустраивать.

Первые несколько месяцев пребывания здесь все жители работали на Бастион, всё было нацелено на обеспечение его безопасности. Потом долго приводили стаб в порядок: выезжали в составе колонн на добычу требуемых припасов, дежурили на стенах или же зачищали близлежащие территории от расплодившихся тварей.

В свободное же от дежурств или рейдов время мы с Тихим усиленно сколачивали наш отряд. И если поначалу всё было нормально, им просто не доставало сил на недовольство, то в последнее время они втянулись и уже начинают бухтеть. И почему-то именно на меня, обзывая при этом тираном. Подумаешь, в полной выкладке заставил бегать на соседний кластер. Там у нас завод железобетонных изделий находится, вот и бегаем туда, чтобы отработать то, что на тактической полосе придумали. Есть на том заводе где развернуться, не то, что возле стаба – разминка лёгкая. Но хоть и тренируем их совместно с Тихим, он в основном стрелковой подготовкой занимается, а всем остальным уже я. Вот и достаётся в основном тоже всё мне.

Но зато порадовали нас новички, которых мы отбили у муров. И если Пиксель, наш программист, не сильно отличался по умениям от того же Белояра, ему мы всё же сумели вправить мозги, и он теперь не тот восторженный юнец, что так радовался попаданию в этот мир. Хоть и не разочаровался в этом. Как говорит, если бы был выбор остаться на Земле или снова попасть сюда, не раздумывая, согласился бы опять попасть в Улей. На Земле, видите ли, ему сильно тесно, не давали своими правилами и законами реализовать себя в полной мере.

Но речь не об этом. Вторая новенькая неожиданно стала очередной жемчужиной нашего отряда, на неё не мог нарадоваться Тихий, а потом и все мы.

Девушка, которую мы спасли от муров, как только отошла от побоев, действительно во многом оказалась похожа на Шельму, и их даже можно было принять за сестёр – по внешности похожи. Обе спортивные, темноволосые, только вторая не такая крупная. Шельма, та мышечную массу ещё на Земле набрала, а Алиса более стройная, дома фитнесом занималась. И да, именно так и зовут нашу новенькую, как она шутила: «всё-таки вляпалась в страну чудес».

Но несмотря на свою стройную внешность, это не помешало ей стать снайпером от бога. И что удивительно, стреляла одинаково хорошо из любого ствола. А если на нем есть оптика, творила поистине чудеса.

– Понимаешь, я хороший снайпер, – объяснял мне ситуацию Тихий, когда выявили её способность к стрельбе. – Но я просто специально обученный, а она природный. Я раньше о таких только слышал, рассказывали инструкторы, а теперь вот и увидеть довелось.

История Алисы более трагична, чем у нас всех. Попала она в этот мир со всей семьей, и только одна оказалась иммунной. Родители на её глазах обратились, а когда прибежала домой к своей старшей сестре... Эти воспоминания до сих пор ужас у неё вызывают. Сестра с мужем жили недалеко и у них маленькие дети были.

Потом уже её практически мертвую от спорового голодания подобрали рейдеры и отвезли в стаб, у него даже названия не было. Как говорил Таран про такие стабы на Внешке: «стабы-однодневки».

Там ей предложили «отработать» спасение, но она с долгами рассчиталась быстро и без «отработки». Узнала, сколько должна, и одна стала охотиться на пустышей и более шустрых бегунов, добывая из них спораны, и в дальнейшем зарабатывая себе на жизнь. Когда залетный знахарь, появившийся в их стабе, определил, какой у неё дар и помог с ним разобраться, она и его приспособила себе в помощь. И пусть этот дар у неё был несильный, но она научилась его использовать на сто процентов, при стрельбе компенсируя отдачу при помощи своего дара гравитации.

А потом ей опять не повезло. Её, как и других женщин того стаба, продали, вернее не продали, а откупились ими от муров. Но в очередной раз и повезло – мы нарисовались. А как наслушалась про наши дела, пока добирались до Бастиона, то поняла, что хватит быть одной – решила к нам присоединиться.

Вот так в нашем цветнике – так нас в стабе называют, завидуя такому количеству девочек, – и появилась третья жемчужина. Шельма – сильная в своем даре перемещения. Хельга – сильный сенсор. И Алиса – виртуозный снайпер, способная управлять гравитацией, пусть пока и не сильно. И она под руководством Тихого вообще расцвела, а как разовьет свой дар сильнее, так и ещё чем похвастаться сможет.

Я тогда, когда всё это выяснилось, подумал да и решил предложить Алисе один вариант. И практически сразу же она мне навстречу попала, что подтвердило правильность принятого мной решения.

– Лиса! – как иногда мы её называем. – Тема для разговора есть. Ты как, свободна?

– А что ты хотел? – почему-то насторожилась она.

– Я же говорю, обсудить кое-что нужно. Пошли у меня поговорим, чтоб никто не мешал.

Она только головой кивнула и пошла следом. Но вижу, что напряглась вся, не представляя, чего ожидать от этой беседы.

«Интересно, что ей там про меня такого наговорили, что она так напряглась?»

– Значит, слушай сюда, – начал разговор, как только разместились в моём кабинете. Да, у меня и такой теперь есть, и доступа сюда без моего на то разрешения нет ни у кого. – Сразу предупреждаю, независимо от итога, этот разговор должен остаться строго между нами.

Смотрю, она ещё больше напряглась и посмотрела на выход, но всё же решила остаться.

– Я могу поклясться... – начала она неуверенно.

– Не нужно клясться. Просто скажи, что дальше тебя это не уйдет и всё, – улыбнулся ей, пытаясь разрядить царившее в комнате напряжение.

– Хорошо. Дальше меня не уйдёт, – послушно повторила.

– Чтоб не тянуть, сразу скажу, что мне интересен твой быстрый рост в силе и именно об этом я и хочу с тобой поговорить.

– Но я и так иногда принимаю горох, – пожала она плечами. – А ещё быстрее, это только жемчуг...

И осеклась, недоверчиво смотря на меня.

– Именно жемчуг, – кивнул, подтверждая сказанное. – И именно тебе я и хочу его предложить. Очень уж твои умения оказались полезны, и я хочу, чтоб ты быстрее прогрессировала.

– Шельма меня убьет, но я согласна! – почти выкрикнула она. При этом выпятив грудь вперёд и зажмурив глаза.

Я сначала не понял её такой реакции и причем вообще здесь Шельма?

– Причем тут Шельма? – решил уточнить у неё. – Если мы договорились, что этот разговор останется между нами. И на что ты с таким мученическим видом соглашаешься?

Но она, не открывая глаз, только покраснела. А до меня дошло...

– Всё-таки все вы бабы больные, – вздохнул обреченно. – Значит, слушай сюда, Лиса-Алиса – жемчуг я тебе не дарю! Ты мне его вернешь, как только мы завалим жемчужника и подойдет твоя очередь на получение жемчуга. И это не обсуждается! Согласна?

Всё ещё красная, не открывая глаз, она быстро закивала.

– Теперь о том, почему не распространяюсь, что он у меня есть, и почему не предлагаю другим. Особой срочности в жемчуге ни у кого нет, у всех дары уже более-менее развиты, даже у Пикселя. Вот и не хочу переводить наши дружеские отношения на всех мне должных. Это со временем вместо благодарности может наоборот настроить всех против меня. Так что, будем жемчуг вместе добывать и уже на всех делить в порядке очереди. А этот добыт лично мной и отряду он не принадлежит, вот я и хочу его вложить в тебя, чтоб в дальнейшем добыть ещё больше жемчуга. Понятно?

– Понятно, – кивнула она уже более спокойно и даже глаза открыла. – А если меня убьют и твой вклад не оправдается?

– Значит, не повезло, – пожал плечами. – Но желательно, чтоб не убили, где мы ещё себе такого стрелка найдём? И именно для повышения твоих шансов на выживание, а заодно и наших, я и вкладываю в тебя.

– Хорошо, я на всё согласна! – И что это сейчас было? Что за намек и сожаление в голосе? Голову сломать можно с этими женщинами от их непонятных выражений. – Когда принимать?

– Да сейчас сразу и пойдем с тобой к знахарю, и там примешь. Чего тянуть? Пока в стабе, он и понаблюдает тебя.

Вот так и получилось, что к этому времени у нас уже все были с более-менее развитыми дарами.

Да и вообще, за полгода девчонки, и не только девчонки, здорово подросли в умениях, окрепли и обрели уверенность в своих силах. Некоторые даже излишнюю.

И хотя я уже знаю, убедился на собственном опыте, что рейдеры наиболее быстро прогрессируют в дарах при серьезной угрозе жизни, отдал предпочтение пока не рисковать людьми, а устроить им полноценное обучение по боевому слаживанию и стрелковой подготовке. Но, как и говорил раньше, время пришло, и пора проверить на практике, чему мы научились.

Ещё можно вспомнить Лару – девчонку, которую вместе с Белояром подобрали в одном из рейдов. Фильмы мы с ней так и не посмотрели. Не нашла наша «Эльфа» в себе сил не физических, а моральных, чтобы оставаться в нашем отряде. В один прекрасный день, вернее не очень прекрасный, она заявила, что не тянет, вернее, не хочет тянуть такую нагрузку, которую мы давали во время боевого слаживания остальным.

Предложил ей другой вариант: стать управляющей нашими домами, и вообще, оставаться в Бастионе и заведовать нашим тыловым обеспечением. Но она отказалась, поставила перед фактом, что с первым попутным транспортом уедет в Клин.

– Ну что ж, это твой выбор и твоя жизнь! – только и сказал ей на прощание. Не удивлюсь, если вскоре в «Рандеву» появится новая сотрудница, но это её выбор, как дальше жить.

Когда рассказал Шельме об этом разговоре, то она не удивилась:

– Я тебе и раньше говорила, что она очень скучает по Земле. И как бы мы её ни тормозили, она всегда предпочитала побыть в одиночестве, улета в какие-то там свои мечты. Так что, никто и не удивится такому решению, чего-то такого от неё и ожидали.

Уехала она от нас уже через день, сама договорившись через биржу с рейдерами, едущими туда. Но я, как узнал, с кем она едет, тоже поговорил с ними отдельно, не хотелось бы, чтоб она в дороге где потерялась, а так уверен, что довезут.

– Привет! Не занят? – нашел Мангуста разбирающимся с кучей бумаг на столе и одновременно что-то печатающим на компьютере.

– Уже нет. Проходи, – откинулся он на спинку кресла и с удовольствием потянулся. – Закопался в бумагах с утра, так хоть перерыв сделаю. Ты чего хотел?

– Предупредить, что вскоре пропадём. В рейд нам пора, а то застоялись мои: ворчат, тираном обзывают, – улыбнулся на этих словах.

– Ну так ты их ещё сильнее погоняй, – закивал с усмешкой он. – Я раз посмотрел на ваши тренировки, так и пожалел твоих. Меня в армии меньше гоняли, чем ты своих.

– Зато теперь можно смело за нормальные дела браться. Если командую, то они сначала делают, а уже потом смотрят как на идиота. Не то, что раньше – наоборот, – рассмеялись дружно. – А если серьезно, то где-то через неделю уйдём в рейд. Пора им оценить то, чему научились.

– С этим согласен, передерживать нельзя. Надолго уйдете?

– В этот раз нет, а вот в следующий, возможно и надолго. Не хочу загадывать, но предстоит нам дальний поход.

– Понятно. Ну что ж, стаб мы восстановили, люди тоже к нам потянулись, дефицита такого, как раньше, уже нет. Так что, смело можете дергать. Кого на хозяйстве оставишь, нашел человека, или кто из твоих останется?

М-да уж, хозяйство. После того, как Лара ушла, остро встал вопрос: кто будет управлять нашими домами, которые мы по приезду в Бастион себе забрали. Никак не могли решить, на кого их оставлять, пока мы в рейде. Не одного же из нас, людей и так мало. И законсервировать на время рейда не получится. Вернее, одно здание не получится. Там, где я с парнями живу, посторонних нет и в ближайшее время не предвидится, хоть комнат пустых и прилично стоит, но это всё в будущем будем думать, как использовать. А вот второе наше здание уже заработало: начало пользоваться какой-никакой, но популярностью, и соответственно в кассу отряда потекли спораны. Вот чтобы этот ручеёк не пересох, нам и нужен управляющий.

Шельма устроила в соседнем доме, который по приезду сюда они подгрести под себя, что-то вроде клуба. Бар на первом этаже, сауна – только с другой стороны дома, оборудованный спортзал и душевые на втором и гостиные комнаты на третьем. Но комнатами там пока мало кто пользуется, ещё нет большого спроса на них. Кроме некоторых. Но они и не совсем гостиные. А вот спортзал неожиданно стал популярен, и не только среди женщин, многие мужчины с удовольствием ходят туда заниматься.

В одном из рейдов от стаба, когда шерстили склады, обнаружили различные тренажёры. Вот тут-то Шельма и припомнила мне мои слова, когда я обещал ей их достать. Пришлось по возвращению в стаб сразу же ехать снова туда, только уже на своём транспорте, да не один раз, пока не вывезли всё, ей приглянувшееся.

А потом они начали творить. Да такого натворили, что всем женским составом и переехали туда жить. Так что, теперь у нас есть почти пустой мужской и опять же, почти полностью обустроенный женский дом. Ну да ладно, мы за комфортом сильно не гонимся, а для наших женщин нам ничего не жалко. Хоть из того, что им привозили, и нам немало перепало.

Вот на эти дома и требовался управляющий, чтоб за порядком следил, пока нас нет. А так как Лара отказалась, то мы были в поиске, кого назначить. Пока мне не повстречался... Кто бы вы думали, стал нашим управляющим?

– Уважаемый Шатун! – окликнули меня как-то раз на улице со спины. – Вы не представляете, как я рад вас видеть!

Обернулся удивленный – кто это меня так величает?

– Какие люди! Дмитрий Анатольевич, если не ошибаюсь? – ко мне спешил Шнурок, которого мы с Шельмой вместе с Хельгой, Хомяком и ещё несколькими людьми встретили в одно время, и он во время нашей встречи с элитой вовремя сбежал, в то время, как многие погибли. Я думал, что и он недолго проживет, очень уж не приспособлен для жизни в том мире. Но как

потом узнал – выжил. Подобрали его рейдеры из Клина, он и пристроился носильщиком там работать. А тут на тебе – объявился и здесь.

– Какими судьбами в Бастионе?

– Я рад, что вы меня узнали. Только позволю заметить, теперь не Дмитрий Анатольевич, – тяжело он вздохнул. – Теперь меня называют Комар. Вот так вот.

Достал, видать, он своим бурчанием кого-то, что тот его так окрестил.

– Ну Комар так Комар. От меня-то ты что хочешь? – Теплых чувств он не вызывал, ещё как только повстречались с ним, он сразу нам с Шельмой не понравился. Так что и сейчас не собирался с ним церемониться.

– Вы непременно должны мне помочь! – аж подскочил он. Так обрадовался, что я тему с именем не стал дальше развивать.

– Я? Должен тебе? – удивился я нешуточно от такого требования.

Но и Комар, смотрю, здорово смутился.

– Извините бога ради, неправильно выразился. Я просто хотел бы попросить вас о помощи, вот и искал. Мне говорили, что вы в Бастионе теперь живете. Да и вообще, о вас и вашей команде много слухов циркулирует.

– Так ты что, специально из Клина сюда приехал, чтоб попросить о помощи?

– Нет. То есть, да. Мы вчера сюда приехали. Нас привезли, так как носильщиков... Я с вашего позволения, теперь там работаю. Так вот. У нас ротация по стабам, а то у многих, с вашего позволения, трясучка началась.

– С моего позволения трясучка не начиналась, – уже с трудом получалось сдерживаться и не рассмеяться. Но очень уж потешно он сейчас выглядел. – Ладно. Успокаивайся и нормально говори, что хотел?

– Понимаете, когда нас распределяли по другим стабам, я специально попросился сюда, чтоб побеседовать с вами, и надеялся на вашу помощь.

– Пока не очень понимаю. Какую именно помощь ты рассчитываешь у нас получить?

– Мне нужна постоянная работа! – выпалил он. – Поймите, я не военный, я гуманитарий! Я просто физически не могу убивать... Да я в жизни даже не дрался никогда, а тут такое... такое... Это просто невыносимо!

– Стоп-стоп-стоп! – поднял я руки. – Успокаиваемся. Я тебя понял. И на какую работу ты рассчитываешь, если основная работа как раз за пределами стаба и происходит? А там приходится не только убивать, там ещё и выживать надо. И выделить тебе персонального охранника, как в тех же группах, в которых ты сейчас состоишь, я просто не смогу.

– Да любую работу. Я за это время кем только не работал: и строителем, и официантом. Да я даже уборщиком работал!

– А как быть с трясучкой? Ведь долго в стабе не высидишь и наружу выходить в любом случае придется.

– Так я всё продумал, – обрадовался он чему-то. – Я буду периодически, через ту же биржу, наниматься в носильщики, только уже за оплату, а не как сейчас – за пропитание.

«Ну да. Тебе б ещё на пропитание жаловаться», – окинул я его взглядом. Раньше, насколько помню, худющий был, а сейчас при теле. Мясом стал обрастать.

«А что если...» – пришла мне одна безумная мысль в голову.

– А скажи, Комар, носильщиков хорошо знаешь? Кто на что способен?

– Хорошо. Мы же вместе уже немало прожили, а что?

– Да есть у меня одна идея, как тебя можно использовать.

Задумался: быть или не быть?

– Какой дар у тебя, если не секрет, конечно?

– Да какой там секрет, – опустил он глаза и печально вздохнул. – У меня легкие при активации дара усваивают большее количество кислорода, чем обычно.

– И что это дает? – не понял я.

– Бежать могу долго, по идее. Организм получает большое количество кислорода, и поэтому я не буду задыхаться. Но этого можно было бы добиться и обычными тренировками, а мне вот так досталось.

– Ну, уметь убежать – это тоже немало, поверь мне.

– Так что толку от дыхания, если ноги не побегут, – грустно усмехнулся он. – Мышцы-то не развиты.

«То-то ты в своё время драпал так, что пятки сверкали!» – но не стал ему это припоминать.

– Мышцы и развить можно. Даже не можно, а нужно: в этом мире способность убежать тоже немало значит. Ладно, есть для тебя одна работенка. Но сразу предупреждаю, сначала идем к ментату, где он проверит, что тебя к нам не подослали. Если всё нормально, то на месяц испытательный срок, а дальше всё будет от тебя зависеть, сколько ты у нас проработаешь.

– А что за работа? – и такая надежда у него в глазах полыхнула, что мне его даже немного жалко стало. Совсем немного.

– Мы тут недвижимость приобрели. Вот нам и нужен управляющий на неё, пока мы в отъезде. Раз знаешь людей, то и уборщиков или мастеров каких наймешь, чтоб в порядок всё привели и дальше же за порядком там и будешь присматривать.

– Шатун, я... – сейчас лопнет от счастья.

– Стоп! – притормозил я его. – Сначала к ментату. И на будущее хочу сразу предупредить: если начнёшь что-то химичить у нас, обратно в носильщики не вернешься. Я тебя вывезу куда подальше и на кластере брошу. Всё понятно?

– Да я никогда в жизни...

Могу сказать одно: нареканий в будущем он не вызывал и работал на совесть, сняв с нас всю нагрузку по хозяйственной части. Периодически приходил ко мне с отчетами и заявками на требуемые вещи или продукты для содержания домов.

– Нашел я человека, – ответил Мангусту. – Из носильщиков, старый знакомый попался. Пока на испытательном сроке, но вроде неплохо справляется.

Поболтав ещё немного с Мангустом, направился на наш импровизированный полигон, который мы сделали возле стен стаба. И здесь он тоже начинает пользоваться популярностью. Поначалу, как и в Клине, служили развлечением для караульных, а потом ко мне как-то подошёл сначала один, потом другой с предложением разделить расходы по обустройству полигона, только чтоб и у них была возможность пользоваться тактической полосой. Её приходилось убирать и собирать заново после каждой перезагрузки. Мы для этих целей носильщиков нанимали, и сами услуги их оплачивали. А так, расходы уже на троих делим.

Нагрузку на своих мы в последнее время снизили, на завод не бегаем, чтоб не загонять перед рейдом, о котором они ещё ничего не знают. Но на стрельбище сегодня все должны собраться и вдобавок новенького хочу посмотреть – пройдемся несколько раз группой по «городу», как мы свою тактическую полосу называем. Сбитые из щитов дома, изображающие несколько улиц с проходами-препятствиями.

Как Лара уехала, нам опять стало не хватать человека для одной из троек. Вот недавно мне Тихий и говорит, что нашел, из появившихся недавно в Бастионе свежих – дар даже ещё не проявился. Мнению Тихого я доверяю, так что, вчера на собрании в отряд и принял Макса – имя тоже не поменял, – но посмотреть сегодня хочу, что он из себя представляет.

– Что скажешь? – спросил меня Тихий, когда после прохождения полосы отошли с ним в сторону.

– Гонять и гонять ещё. Но главное, желание видно, а остальное наверстает. Сейчас на стрельбище отстреляемся и будем просвещать народ по поводу рейда.

– Да, пора уже. Ты полностью определился с целью?

– Да. Сначала хотел те места проверить, о которых пленный мур просветил, но время. Они-то уже никуда не денутся, их и так пользуют. А вот то место, куда мы пойдем, могут и обнаружить ненароком. Так что, чтоб этого не произошло в этом году, мы туда и направимся, как раз к перезагрузке успеем добраться. Но до этого ещё нужно некоторые маршруты пройти и места найти, где можно машины припрятать на время нашего отсутствия.

Конечной точки маршрута не называл, знает только, что в труднодоступном месте на Внешке, куда на машинах не проехать.

– Так там точно есть всё нам нужное, чтоб на матерых охотиться?

– Есть, – подтвердил, вспоминая тот бункер, который случайно обнаружил, когда в первый раз с внешиками схлестнулся.

Насколько успел узнать, кластеры в том «мешке» (территория, окруженная со всех сторон мертвыми кластерами), откуда я в своё время выбрался, долгоиграющие. Грузятся раз в год и только горловина перезагружается часто, благодаря чему у меня и получилось выскочить незаметно оттуда. Да и хотел я ещё одну идею свою проверить, поэтому и нужно успеть до перезагрузки кластера с бункером.

– Что голову повесил? – толкнул кулаком Макса в плечо. – Втянешься ещё.

Возвращались не спеша домой и вижу, что Макса результат сегодняшней тренировки не удовлетворил, в себя ушёл.

– Да я не о том, – посмотрел он на меня. – Я раньше думал, что хоть что-то умею, а оказывается, даже за девчатами угнаться не могу.

Эти слова вызвали искренний смех, на что он только больше насупился.

– Не обижайся, – положил руку ему на плечо. – И на девчонок наших тоже не равняйся пока. То, что ты видишь, это результат не только тренировок, но и воздействия на нас спор. Эти споры постоянно развивают наш организм, делая нас сильнее и выносливее.

– Так это что...

– Именно. Если проживешь в этом мире побольше, то и ты таким же станешь.

– Если? – посмотрел он на меня.

– Если! – подтвердил свои слова я. – Тут не турпоездка, в любой момент можно влететь. Поэтому не расслабляйся, а почаще смотри по сторонам и наблюдай за нами, как мы действуем. Поздновато ты подтянулся, поэтому учиться уже будешь в поле.

– А с даром как быть?

– А что с даром? Развивать будешь, как и все мы развиваем. Тебе когда к знахарю идти?

– Послезавтра.

– Вот и хорошо. Мы как раз с дежурства сменимся, с тобой и схожу. – И повысив голос, обратился ко всем, так как уже почти пришли домой. – Не расходимся, поднимаемся все в конференц-зал, буду вас радовать!

Не прижилось старое название комнаты – зал для брифингов. Мне не понравилось, и я его своей диктаторской волей переименовал в конференц-зал.

– И чем радовать будешь? – насели девчата.

– Вот поднимемся, там и расскажу, – не поддался я на их уговоры. Не хватало ещё нам планы на улице обсуждать.

Пытали по пути не столько ради того, чтобы новости узнать, а больше нервы мне потрепать. Как только поднялись на второй этаж, так сразу замолчали – ждут, что поведаю.

– Значит, так. Вы все долго меня просили, и я наконец поддался на ваши уговоры, – окинул их всех взглядом. – Завтра у нас крайнее дежурство в стабе, и мы наконец убываем в рейд.

– Что? – выдала после небольшой паузы Хельга. – Уже на матерых охотиться пойдем?

– Нет, если только по пути не попадутся. В этот раз пойдем в разведку – нужно маршрут проверить. Хельга, Хомяк! Думайте, где в вашем кластере можно машины на продолжительное время бросить. Если дальше ничего путного не найдем, то придется у вас в городе их прятать.

– На сколько уйдём? – Шельма подтянулась к разговору.

– Как маршруты проверим, – пожал плечами. – Максимум, что можем себе позволить, это месяц. После уже уйдем в более длительный рейд.

– На два года? – попыталась она пошутить, вспомнив наш давний разговор о подготовке.

– Всё может быть, – на полном серьёзе подтвердил. – Нам нужно хорошо экипироваться, и только тогда браться за серьёзные дела, для которых и готовились всё это время.

– Мне нужно срочно поговорит с Комаром, – засобиралась она после таких новостей. – А почему его кстати здесь нет?

– На такие совещания он получит доступ только после того, как у него пройдет испытательный срок. После длительного рейда вернемся, посмотрим, что он тут на управлял, вот тогда и допустим его к внутренней информации.

– Понятно, – кивнула согласно. – Ты ещё что будешь объявлять или можно бежать?

– Если вопросов ни у кого нет, то все свободны. Подготовкой к рейду начнем заниматься после дежурства. Так что, пока есть время – отдыхайте.

Вопросов ни у кого не оказалось, и все в темпе рассосались. Я тоже поднялся к себе, проведать, как там Пират поживает, а то с вечера его не видел.

– Понятно всё с тобой, – открыл дверь в свою квартиру, а он сидит и вход взглядом гипнотизирует. Уже время пришло живчик ему принимать, вот и сидит, ждет – терпит. Нет бы на полигон прибежать, в стабе его знают и обидеть никто бы не посмел. Но он в курсе, что на полигоне только мой ему достанется, вот и терпит, пока приду и из его тары, на бульоне приготовленный налью.

Усмехнувшись, вспомнил, как с таким же стеклянным взглядом он смотрел на результат применения моего нового дара. Пират пока единственный, кроме знахаря и Хельги, знает, что у меня два дара.

Да. У меня пока единственного во всём нашем отряде прорезался второй дар. Не зря мне Факир – знахарь Клиновский – тогда говорил, что жемчужина мне идеально подходит. Именно этот дар в момент активации и спас мне жизнь во время противостояния с внешниками в лесу.

Когда они в меня попали, и думая, что вижу предсмертные глюки, я оказывается видел результат действия этого своего нового дара. И пусть он опять не боевой, но я рад ему несказанно.

Мой дар сенсора за это время развился не сильно, во всяком случае, больших изменений не наступило. Да, увеличилось время и немного дальность применения, а также стал различать разные оттенки жизненных сил. Теперь уже могу отличить пустышей от более матерых и стал видеть более слабых. Но то, на что изначально рассчитывал, «видеть» недуг у людей и советом помогать им в лечении, так и не произошло.

Советовался со знахарем, так он успокоил:

– Это нормальная ситуация с таким, как ты: сначала кажется, что изменений нет, но это не так. Во всяком случае, я эти изменения у тебя наблюдаю. В один прекрасный момент просто случится прорыв, и ты «увидишь» то, к чему так стремишься. И с этого момента желательно пройти обучение, так как тебе будет поступать много информации, а ты не сможешь сам в ней разобраться.

Вот я и жду этот прорыв.

Зато со вторым даром никаких проблем не возникло, для ускорения развития принял даже очередную жемчужину. И никаких задержек, как с первым, не было. Развивается стабильно.

Второй дар позволяет создавать иллюзии. И именно иллюзию себя, или фантома – как знахарь этот эффект обозвал, – я и видел тогда в лесу.

Почему внешники не заметили меня тогда, упавшего? Так дар не простой, имеет две стороны. При применении дара срабатывает иллюзия скрыта, которая маскирует на местности, а фантом отправляется дальше.

То, что тогда вырубился, и спасло. Так как иллюзия скрыта при малейшем движении вызывает марево, искажения. А при резком движении сразу же слетает. Поэтому меня внешники и не обнаружили тогда под скрытом, да ещё и видели, как я убегаю дальше.

Одно плохо, отделить одно от второго пока не получается – так дар закрепился. А силу ещё дозировать не научился. Так что, если включаю скрыт, обязательно появляется фантом, и наоборот.

С фантомом тоже не все так просто. Ему можно задавать разные простенькие программы: или просто бежать дальше, как в лесу было; или просто неспешно передвигаться; или вообще на месте стоять. Самое сложное, что у меня получилось сделать на данный момент, так это заставить его остановиться, осмотреться и идти дальше.

Знахарь говорит, что в дальнейшем научусь не только свою копию делать, а вообще любого скопировать и программы более сложные им задавать. Но пока это все в будущем и зависит от интенсивности тренировок и моего воображения. Надеюсь, что в поле дар начнёт более стремительно прогрессировать, как и первый. Там-то от моих действий будет реально жизнь зависеть, чего практически не случалось после последнего сражения за Бастион. Постоянно колоннами передвигались, в окружении слаженных команд и со всеми опасностями разбিরались с лёту.

Но и то, что сейчас умею, уже немало. Во всяком случае, теперь меня не погоняют так нагло, как до этого, всегда смогу в тени укрыться – чтоб искажения, если случатся, не столь заметны были – и пропустить погоню мимо, ударив в спину. Но это всё ещё предстоит на практике проверять. Та же Хельга меня под скрытом не «видит», что сразу же проверил, как только сознательно научился даром пользоваться. Но вот как другие сенсоры или те же упыри матёрые прореагируют на мой скрыт, это мы ещё посмотрим. Вдруг попадутся такие же, как и я, что жизнь чувствуют, и обнаружат меня.

Так вот, когда научился осознанно даром пользоваться, на Пирате слегка его испытал. Вот он тогда офанарел. Всё не мог понять, что видит: с неподражаемым взглядом обследовал стоящего посреди комнаты фантома. А когда тот развеялся, так вообще на задницу упал и чуть лапой затылок не почесал. Потом полдня следом ходил, все обнюхивал, не мог поверить, что я это действительно я.

– Ну что, Пират, заканчиваются спокойные деньки и начинаются опять так нелюбимые тобой походы? – подхватил его на руки, когда он живчик допил.

Это уже не тот щенок мелкий, которого я на кондиционере нашёл, а вполне взрослая особь генетты. Вымахал на живчике, что три раза сумку для него перешивал, в ней он на мне путешествует.

По барабану ему на походы, живчика напился, теперь играть давай – в руку вцепился зубами и задними лапами дерёт, что твой кот.

Немного побаловался с ним, решил, что Шельма там уже должна разобраться со своими делами, можно и навестить её. Но если опять продинамит, буду в этом стабе своё «Рандеву» искать.

После той нашей памятной для меня ночи с ней постоянно что-то непонятное происходит: то сама ко мне приходит, то речи мутные ведет. Такое ощущение, что не определилась ещё за всё это время – стали мы парой или так, случайная связь на стороне.

Терпение уже заканчивается от таких её вывертов, и после того, как вернемся после посещения бункера, нужно будет с ней поговорить на эту тему серьёзно.

Но сегодня она мне настроение не испортила, видать, сегодня для неё мы опять пара.

Глава 2

Проснулся неожиданно под утро от чувства тревоги. Ещё не открыв глаза, сразу «радар» на полную запустил – никого постороннего не обнаружил. Но чувство тревоги и не думало стихать, хотя и не повышалось. Просто зудело что-то на краю сознания.

Протянул руку – на привычном месте Пирата не обнаружил, охотится где-то. А то по его поведению сразу бы понял, откуда тревога исходит и как далеко опасность. Если уже недалеко, то он неприятности лучше любого сенсора чувствует.

Медленно поднялся и, осматриваясь по сторонам, подошел к дежурящей сейчас Лисе, которая повернула голову и посмотрела на меня вопросительно.

– Тревожно что-то, – пояснил ей свой подъём. – Ничего подозрительного не видно?

Ночь сегодня до такой степени светлая, что не приходится использовать приборы ночного видения, и так вся округа отлично просматривается.

– Да нет. Как заступила, движения вообще никакого не было. – Тоже принялась, как и я, усердно осматриваться.

Осмотревшись, ничего тревожного не увидел, но решил всё же скомандовать подъём, мало ли. Лучше недоспать, чем сонным опасность встречать.

– Поднимай остальных, что-то неладное, но пока не пойму, что.

Уже третий день в рейде. На трех «Мародерах» выехали из Бастиона сначала строго на юг, обогнули стороной Демянск, там уже стали забирать к юго-западу, чтоб оказаться на знакомых нам кластерах. Так и двигались, пока не доехали до территории между деревушкой, где мы с Шельмой останавливались, когда с Внешки выбирались, и городом, где Хельгу с Хомяком подобрали.

Здесь, чуть в стороне от дороги, в поле, обнаружили овраг, не особо глубокий, но хорошо заросший кустами и небольшими деревцами. Вот в этом овраге и стали на длительную стоянку, укрыв машины масксетями: нужно покружить в округе в поисках нормального места, где их можно будет припрятать в будущем. Да и вообще, как получше обследовать местность на наличие «вкусных» мест. Но придется всё это проделывать пешим порядком, так как есть большой шанс нарваться на муров или внешников. Граница с Внешкой уже рядом, и они просто обязаны здесь изредка появляться.

– Что случилось? – неслышно подошел Тихий.

– Да пока ничего, но тревожно что-то.

– Понятно. Собираемся?

– Да. Пакуем вещи и сидим на стрёме. Как только что-то прояснится, так и будем дальше думать, что делать.

– Что случилось? – подтянулись остальные.

– Хельга, «осмотрись» вокруг. Остальные не толпимся, контролируем округу.

Хельга замерла рядом, остальные же шустро разбежались по сторонам.

– Никого нет, – отмерла она. – А что случилось то?

– Может, и ничего. – Начал уже сомневаться, вдруг зря всех переполошил. Но недолго сомнениями мучился, на связь вышел Белояр:

– Вижу свет фар на дороге!

И действительно, вдали мелькнули фары быстро приближающейся машины.

– Что за смертники, с фарами ночью ехать? – Тихий рядом примостился. – Что делаем?

– Пока наблюдаем. Если мимо проедут, то и пусть себе едут...

Не успел договорить, как машина вдали остановилась, всё так же сверкая фарами.

– Они реально больные! Сейчас на свет вся округа сбегится, – что-то разговорился Тихий, обычно более сдержанный. – Не подвела тебя чуйка, Шатун!

– Да похоже на то, что проявилась проблема.

Повернулся к Алисе, которая чуть в стороне наблюдала за машиной в оптику своей ВСВ-338, я даже не хочу вспоминать, сколько за неё заплатил. Редкий ствол в наших краях, но для Алисы идеально подходит, так что пришлось раскошелиться.

– Что наблюдаешь?

– Мельтешение вокруг машины, больше не пойму ничего.

– Да это и так видно.

На фоне то одной, то другой фары появлялись силуэты.

– Может, подобраться к ним поближе и посмотреть, что там происходит? – Хельга голос подала.

– Зачем? Ты лучше за округой посматривай, чтоб какая тварь к нам не подобралась.

– От машины в нашу сторону по дороге движутся, – опять Алиса просвещает.

– А свет так и не потушили, долбодятлы, – выругался Тихий. – По ходу, свежаки, Шатун.

– Да тоже уже понял это.

– Поможем?

– Как нам говорили: «Можешь новичку помочь – помоги». Мы в данный момент можем. – Секунду подумал. – Идет только моя тройка. Остальные – смотрим по сторонам и прикрываем по надобности.

Уже перед самым выходом в рейд у нас произошли перестановки в тройках. Макс, который теперь откликается на Катрана, к нам с Шельмой в передовую тройку стал.

По пути к знахарю, куда Макса провожал, увидел новый магазин оружейный и решили с ним туда заглянуть, чтоб узнать, чем там радуют народ. Вот на одном прилавке, пока я с продавцом разговаривал, Макс нож «Катран» и увидел, вцепился и не отпускает:

– Шатун, купи! Вдвойне потом за него отдам! – насел на меня. – Мечта с детства «Катрана» приобрести, да все никак не получалось.

Купил. Как такую просьбу не уважить? Вернее, попытался купить. Продавец как услышал, как я новичка тут же окрестил, так наотрез отказался оплату принимать – правда, за нож и недорого просил, но всё равно... Макса я окрестил Катраном: раз была мечта с детства, так пусть носит вместе с ножом и имя.

Хомяк перешёл старшим к Белояру и Пикселю. Будут прикрытием для Хельги и снайперской пары из Тихого с Алисой работать.

Все перестановки произошли, как только выяснилось, какой дар у Катрана. У него оказался дар скрытности: ни глазами его не обнаружить, ни камеры его не видят. И я с Хельгой при помощи своих даров тоже его не засекаю. Такое ощущение, что он просто исчезает из этого мира, и в отличие от меня может в таком состоянии перемещаться.

И пусть пока слабый дар, но очень уж перспективный. Не знаю, как там у нас сложится в будущем, будет он с нами или уйдет куда. Но побеседовав с ним, я ему тоже жемчужину выделил, и знахарь его долг передо мной подтвердил. Так что, как ни не хотел, а пришлось на долги своих подсаживать. Но надеюсь, быстро рассчитаются, с нашими-то планами.

Вот так и получилось, что передовая тройка «призраков» получилась. Если что, всегда смыться или укрыться сможем, что в разведке немаловажно. А то, что он ещё новичок, не сработавшийся с нами, так это не страшно. Мы вообще в этом рейде собирались как можно меньше шуметь и по возможности не нарываться. Так что, успели бы его подтянуть.

Но иногда случаются вот такие ситуации, и приходится раскрываться. Но я все же надеюсь, никаких неожиданностей не будет. Сейчас новичков перехватим и отсидимся тихо, пока кипиш, ими поднятый, не успокоится.

Пониже пригибаясь, побежали к дороге, чтобы там уже точно убедиться, что не ошиблись по поводу новичков. Шельма, зараза, пока мы с Катраном эти двести метров пробежали, уже давно возле дороги была. Применила свой дар, как его знахарь обозвал – шуншин, несколько

рывков и она уже там. Сколько раз уже выговор делал, чтоб перемещалась только в дневное время и в хорошо просматриваемые места. Никак не поймет, что может так, играясь, к твари в зубы переместиться.

Залегли в кювете, наблюдаем, как по дороге приближается группа из пяти человек. Метров на двести они уже от машины отошли, ещё метров сто осталось, и возле нас будут.

– Я удивляюсь, как им так везет, – прошептала Шельма. – Так нагло себя ведут, и ни одной твари на них нет.

Накаркала. Послышался глухой удар, посыпалось стекло, и свет фар погас. Раздался скрежет раздираемого металла, но тут же прекратился. Одна девчонка, что была в этой компании, от испуга взвизгнула, и тварь, тут же оставив машину, кинулась по дороге за припустившим бежать лакомством.

– Вали его, Шельма, я за округой слежу. – Уже видно, что это лотерейщик. Поэтому-то и кинулся сначала к машине на свет, мозгов осмотреться не хватило.

Шельма достала ПП-2000секу и переместилась на дорогу к почти уже добежавшим до нас свежакам. В ответ раздался визг, только теперь не только женский.

– Дальше бегите! – и больше не обращая на них внимания, Шельма пошла навстречу лотерейщику.

– Уводи их в овраг, – скомандовал Катрану и поднялся к подбегающим. – Сворачиваем и дружно следуем за проводником!

От меня они тоже сначала шарахнулись, но потом без разговоров последовали за махнувшим им Катраном. Я же наблюдал за Шельмой, которая не спеша шла к ещё больше ускорившемуся лотерейщику и в момент, когда казалось он её схватит, исчезла. Возникнув у него за спиной и явно рисуясь, произвела только один выстрел в затылок лотерейщику, отчего он тут же рухнул на асфальт, ещё и просунувшись по нему от набранной скорости.

Осматриваясь по сторонам, ожидал, пока Шельма вскроет споровый мешок, и только тогда уже вместе оттянулись к оврагу. Но по пути ещё раз попытался сделать ей внушение, остро сожалея что мы не в армии, где можно просто приказать.

– Обязательно нужно было выделяться? Он ведь по прямой бежал, даже целиться толком не надо, чтоб на подходе его завалить.

– Ну мне же надо на ком-то тренироваться, почему не на таких?

– Ты когда-нибудь дотренируешься, что не успеешь увернуться.

– Вот поэтому и тренируюсь на таких. Не напрягай Шатун, я знаю, что делаю!

– Ну-ну, – только и сказал в очередной раз.

Других претензий к ней в рейдах не было, выполняла все команды, не перечила. Но как выполняла, это уже другой разговор. По ходу, капитально она на адреналин подседала, и сделать что-нибудь с этим я не мог. Не выгонять же её из отряда, если она в критических ситуациях действует четко и без излишеств, и никого ни разу не подставила?

И да, я знаю, что именно в таких ситуациях дар и развивается лучше всего. Но ее иногда очень уж заносит, и действует вообще на грани.

Благополучно вернувшись обратно в овраг, смогли рассмотреть, кто там шумит, и кого мы всё же подобрали. И от увиденного у меня рука непроизвольно потянулась к «Клевцу», висевшему на поясе в кобуре.

– Э-ей, Шатун! Ты чего? – Тихий заметил мой жест. Но своим вопросом привлек внимание других.

– ...да ещё и расисты, – продолжал разоряться один тип, голос которого мы ещё на подходе слышали.

– Заглохни! – попросил почти вежливо. – Не надо шуметь, тварей приманишь.

– Да не пошел бы ты...

Клац, и тишина. Только кулак потираю и внимательно осматриваю остальных.

– Кто ещё вежливости не понимает?

– Вообще-то, вы сейчас ударили сына вице-президента...

– Да мне как-то по барабану, чей сынок тут сейчас выступал! – Не дал я договорить одной эффектной блондинке в нарядном платье, но босиком. Туфли, наверное, по дороге потеряла. – Если вас просят не шуметь, значит шуметь не нужно!

Примечательно, что никто не принялся скандалисту помогать, только одна голос и подала, остальные безразлично смотрели на упавшее тело.

– Это вы сейчас говорите, а что скажете, когда его отец вас к себе вызовет? – не отступала она. Но хоть шепотом говорила, помог пример с сынком.

– Куда вызовет? – удивился я её словам. Неужели они ещё не поняли, что не на Земле? – Ты хоть на небо посмотри, а потом говори.

– Не тыкайте мне, мы...

Что мы, так и не узнал. Они все дружно головы вверх задрали и замерли в ступоре. Ну почти все, сынок устал и прилег отдохнуть.

На ночном небе действительно есть, на что посмотреть: наших, в смысле видимых на Земле звезд в этом мире не увидишь. Да и звезд здесь практически нет. А те, что есть, их немного, но зато они очень крупные: некоторые с горошину, другие с вишню размером. Вдобавок на небе хватало и туманных образований, которые тоже усеивали небесный купол. И все это ни разу не красиво, как на Земле, а достаточно жутко выглядело.

Я же кивнул на негра... Да-да, именно негра. Именно из-за него у меня резко испортилось настроение, и рука к пистолету потянулась. Не люблю я их после службы, о чем и прошептал Тихому, который меня локтем толкнул – проясняя ситуацию, пока эти замерли.

Но оказалось, не до конца замерли. Негр услышал, о чем и просветил тут же:

– Я вообще-то русский и в Африке никогда не был, – повернул он голову в мою сторону. Потом указал пальцем в небо и спросил: – Это что?

– Сюрприз, блин! – вырвалось непроизвольно.

А потом негр выругался столь матерно, что действительно, так только русский может.

– Тихий, введи в курс дела людей, а я пока осмотрюсь пойду.

Пошёл к Хельге, она в стороне сидела и контролировала округу, периодически с интересом посматривая на новичков.

Да уж. Не думал, что меня так всколыхнет при виде негра. Но если так разобраться, то это первый черный, которого я увидел в этом мире. И ещё раз – да уж, этот новый мир. Мир, где я проснулся неполный год назад, но за это время пришлось пережить такое, что на Земле только в фильмах ужасов и встречается.

Отслужил в армии (откуда нелюбовь к неграм и привез), вернулся домой, хорошо провел отпуск с друзьями и на утро уже должен был уезжать на прииски, куда меня пригласил работать мой сослуживец. Но утром помимо довольно сильного похмелья был ошарашен ещё и необычным видом из окна – исчезли окружающие наш небольшой городок горы. Позже уже оказалось, что не горы исчезли, а часть нашего города перенесло в другой мир.

Но этого было мало на мою больную с похмелья голову, не успел ещё осмыслить произошедшее за окном, как на улице раздалась стрельба – на город напала неизвестная банда. Дальше действовал на автомате, благо стрельбы мне в армии хватало.

И опять – да уж. В тот день мне ещё не раз пришлось удивиться. Если война была привычна, насколько она может быть привычна, то вот встреча со сверхъестественными способностями у человека, который мог исчезать на глазах, не только ошеломила, но и чуть не закончилось для меня плачевно. Спасло тогда только чудо в лице нашего соседа, он и пристрелил такого сверхъестественного. Потом было много чего: и откровения пленного мур (местные ренегаты), просветившего насчет того, куда я попал, и как тут выживать.

Оказалось, что в этом мире все живые разумные и неразумные заражаются спорами – вирус этого мира – и превращаются в упырей. И только единицы из тысяч имеют иммунитет к этому вирусу, но из этих иммунных многие погибают в первые же дни здесь. Так как упыри ведут охоту на иммунных, отъедаясь на них и эволюционируя в более страшных тварей.

Но даже если тебе повезло, и ты смог укрыться от орд тварей, бывших когда-то людьми, то шансы выжить всё равно мизерные. Чтобы жить в этом мире, нужно не только укрываться, но и охотиться на этих тварей, так как упыри не просто представляют опасность для тебя, но и служат источником жизни для всех иммунных.

У них на затылке по мере того, как они эволюционируют, появляется спорный мешок, там и находятся необходимые для выживания ингредиенты. А именно, спораны, похожие на небольшие виноградины серо-зелёного цвета, из них готовят так называемый живчик. Его приходится постоянно пить, и без него иммунный умрет в страшных мучениях или превратится в такую же тварь, и сам начнет охотиться на иммунных с целью подзакусить.

Но есть и небольшой плюс, о котором мечтает большинство людей на Земле – бессмертие. Пока ты пьешь живчик, то условно бессмертен, от старости и болезней не умрешь, организм не стареет и не болеет. Других плюсов от попадания в этот мир я пока не нашел. Хотя некоторым здесь больше нравится, чем на Земле.

Потом уже были и встречи с «упырями», в которых обратились люди и животные. И встречи с внешниками (люди из иных миров, они самостоятельно нашли путь в СТИКС – как называют этот мир ученые. Или Улей, как его по-простому зовут в народе), охотившимися на зараженных в этом мире, не делая различий между оставшимися людьми иммунными или обратившимися в упырей, так как перерабатывают наши потроха в ценные лекарства от всех болезней, вплоть до эликсира бессмертия для богачей.

Сейчас уже полегче стало. Попривык к этому миру, знакомствами оброс, да и отряд свой сколотил, всё не самому выживать приходится, как поначалу. Правда, отряд, кроме нескольких человек в нем, ещё сырой. Хотя мы последние полгода и тренировались усердно, но никакие тренировки не заменят боевые выходы – в нём мы сейчас и находимся.

– Что видно? – Присел рядом с Хельгой, нашим отрядным сенсором, и тоже стал окрестности осматривать. Которые уже не столь хорошо просматривались: луна на убыль пошла, тени удлинились, зато горизонт начал светлеть – рассвет наступает.

– На удивление тихо. Кроме лотерейщика больше пока никого нет.

– Ну и хорошо. Ты Пирата не видела? А то давно убежал и с концами.

Пират – в одном из рейдов нашёл щенка генетты, но во время боя с матерыми зараженными чуть сам его и не убил, придавив. Но повезло, получилось откачать благодаря живчику, а потом ещё и знахаря уговорил на ноги поставить. Теперь постоянно со мной таскается: опасность чувствует, как никто другой. Так что, у нас хороший симбиоз образовался – я его защищаю и пою живчиком (на который он подсел благодаря мне и без него теперь, как и остальные иммунные, не может долго обходиться), а он меня всегда заблаговременно предупреждает об опасности. Но вот сейчас уже рассвет наступает, а его всё нет, где-то охотится. Не дайте боги, сорвемся резко отсюда, где искать потом.

– Так он у Лисы, если я не ошибаюсь. Видела, как она недавно его гладила.

– Понятно, – принялся её высматривать.

– Вон она, на другой стороне оврага, – указала рукой направление. – Даром почему не пользуешься для поиска?

– Перенапрягаться не хочу. Ещё целый день впереди, а я не Шельма, у которой сил немерено.

– Что с новичками делать будем? – перевела она тему разговора.

– Сейчас Тихий их просветит. Они до утра всё переварят, и отправим их в Бастион. Авось дойдут.

– Да их же съедят сразу! – не на шутку возмутилась она.

– И что ты предлагаешь? – не удивился я её возмущению. – С собой этот табор таскать? Или вообще отвести в стаб, а потом вернуться и своими делами продолжать заниматься до следующих свежих?

– Нет, но...

– Вот именно, что но! Мы им помогли, чем смогли. Сейчас Тихий расскажет, что и как делать. Если до утра не обратятся, что вполне может случиться, то ещё на вопросы ответим, дадим живчика на несколько дней, стволами снабдим и вперед, в темпе вращать в этот мир.

– Ты чего такой раздраженный? – посмотрела она на меня удивленно.

– Да так. Настроение не фонтан, – и перевел тему разговора. – Утром решим, что с ними делать будем.

До утра, что удивительно, нас больше никто не потревожил. И я уже более подробно рассмотрел спасенных, которым повезло, и никто из них так и не обратился.

Негр оказался не совсем негр, а скорее мулат. То ночью выглядел совсем черным. А так, здоровый детина, но и самый адекватный из всей этой компании. «Сынок», тот уже не возбужал, как очнулся, его быстро успокоили, подняв голову к небу. Тоже сначала в ступор впал, а потом случилась форменная истерика. Девчата не так истерили, как этот – тьфу. Его, видать, больше по привычке блондинка принялась утешать. Отчего сама и не последовала примеру остальных. Другие две – брюнетка и рыжая – всю ночь проплакали, сейчас в ступоре находятся.

– Шатун, да? Скажи, что нам дальше делать? – подошел негр. И видит же, что недолюбливаю его, а всё равно ко мне, а не к Тихому пристаёт.

Не представляю, что им делать. Этот негр может и выживет, ещё блондинка более-менее адекватная. Остальные сейчас ни рыба, ни мясо. Даже от пустыша и то убежать не смогут.

– Думаю над этим. Вы вообще откуда взялись такие нарядные? – парни в костюмах, девчата в вечерних платьях. Явно не просто так на машине покатались выехали.

– На свадьбе были. Тут недалеко кемпинг есть, вот там и праздновали. А потом непонятки начали происходить, все как с ума сошли. Мы пытались разобраться и помочь, но как только невеста стала жениха грызть, да на нас другие гости надели с теми же намерениями, мы тут же и сдернули оттуда, – переделало его от воспоминаний.

«Теперь ясно, почему они иммунные все. Аномальный кластер с быстрым темпом преобразования в тварей. Они иммунными оказались, успели оттуда убраться».

– Туман был?

– Был, но не долго. Мы тоже на него подумали, очень уж химией вонял. Сначала напряглись, но он быстро развеялся, и мы продолжили праздновать, а уже спустя несколько часов бардак начался.

– До кемпинга насколько недалеко?

– Да километров десять всего. Там съезд асфальтированный в рощу и через полкилометра сама стоянка. Хорошее место, мы часто туда отдыхать ездили.

– Людей на свадьбе много было?

– Да человек триста как минимум.

– М-да. – Если они сейчас там все кучкуются, то не сунешься. – А тварей, таких как ночью, больше не видели?

– Нет, – мотнул он головой. – Нормально проехали, пока машина не заглохла. По колесам постучали, не заводится... – усмехнулся он криво и продолжил. – Мобильники не работают, да ещё и Алекс психовать начал. Мы и решили дальше пешком идти, до города уже недалеко оставалось.

– Тебя самого как зовут? – Не называть же его негром, вроде нормально парень себя ведет.

– Тимур. Только не прикалывайся, не люблю, когда достают.

– С чем достают? – не понял я его реакции на свое имя. – Имя как имя.

– Не важно, – не стал он углубляться.

– Не важно, – согласился с ним. – Значит, слушай сюда, Тимур. Есть несколько вариантов, и все они для вас нерадостные. Первый: вы выбираетесь сами. До Бастиона отсюда километров семьдесят, но по пути вам придется петлять, обходя по хорошей дуге все населенные пункты. Можете, конечно, машину где раздобыть, но я бы не советовал. Не зная здешних реалий, далеко не уедете.

– А пешком в такой одежде и обуви мы точно далеко не уйдем. Тем более, девки вообще босиком. Какой второй вариант?

– Ждите нас здесь. Мы вам еды и воды оставим, перекантуетесь какое-то время. И если высовываться не станете, то нормально всё у вас будет, пока мы обратно не поедem и не заберем вас. – Если на них какая тварь сама не наткнется, но об этом не стал ему говорить.

– А с вами если податься?

– Нет! – отрицательно покачал головой. – С нами вы не пойдете. Мы тоже не на прогулке, и у нас свои дела. А таскать с собой неподготовленных к здешней жизни людей, это вообще самоубийство.

– А если вы не вернетесь за нами? – задал вполне резонный вопрос. – Мало ли, где встретите. Сам же говоришь, что тут жизнь не сахар.

– Может и такое случиться, – пожал плечами. – Тогда будете сами выбирать.

– И сколько нам вас ждать тут придется?

– Неделю, может, две. Как управимся, так и приедем за вами. Но и уезжаем мы не сегодня, ещё денек тут побудем.

Пират наконец соизволил появиться. Запрыгнул на руки и принялся вертеться, заглядывая в глаза.

– За живчиком пришел, предатель? – погладил его по голове.

– Ты где генетту нашел? Они же в Африке водятся.

– А говорил, что не был там, – посмотрел на него с прищуром.

– Чтобы знать, что это за зверь, не обязательно в Африку ездить. Есть такое чудо, интернетом называется, так там многое узнать можно! – с раздражением мне ответил.

– Нашел его в городе одном, – не стал я обострять. – Теперь вместе по кластерам и бродим.

С утра мы ещё понаблюдали за округой и только убедившись, что опасности нет, сделали вылазку в сторону кемпинга, о котором Тимур поведал.

Пошли двумя тройками, оставив тройку Тихого за машинами присматривать, да и Хельге там работа нашлась, дамочек в чувство приводить.

Не доходя до кемпинга где-то с километр, скомандовал Пикселю:

– Запускай свою шарманку. Покружи вокруг, осмотримся.

С появлением Пикселя и при посильной помощи Белояра у нас и оснащение слегка изменилось. Появилось больше электроники, в том числе и квадрокоптер. Эти двое, что называется, нашли друг друга. Один недоучившийся инженер электронщик, немного соображающий в программировании, другой – программист, также немного соображающий в электронике. Вот они и брызжут идеями, придумывая разные приспособы для облегчения жизни в поле.

Вот и этот квадрокоптер Пиксель приспособил для обзора местности: пока одни батареи заряжаются в машине, на другой он летает, пока заряд не сядет. Теперь подозрительные места не только сенсорикой проверяем, но предварительно сверху обследуем, а потом уже Хельгу вперед пускаем, чтобы окончательно убедиться в безопасности этого места.

Вот и сейчас мы на экране ноутбука наблюдаем за кемпингом: просторная стоянка между деревьев, аккуратные выстроенные квадратом домики, и большой шатер, где видимо и играли свадьбу. И за свадебным пиршеством тоже понаблюдали, только вот теперь там ели самих гостей.

Теперь понятно, почему на свет фар никто больше не прибежал: они все здесь сейчас собрались. И пусть высших никого не видно, самые развитые лотерейщики матерые были и именно один из них оторвался от трапезы, чтоб посмотреть, кто там жужжит сверху. Оскалившись при этом испачканной кровью, уже слабо напоминающей человеческое лицо мордой.

– Ни хрена, сколько их там собралось! – воскликнул Белояр. – Мы же туда не пойдем?

И смотрит на меня подозрительно. Подумаешь, пару раз крупные стаи тварей атаковали, но не совсем же я отмороженный, чтоб на такую толпу лезть.

– Нет, туда мы не пойдем! – Хотя место на заметку стоит взять: в стороне от дороги и местность вокруг лесистая. Знать бы ещё, как часто обновляется этот кластер и, если что, можно было бы укрыться здесь в будущем.

– Куда дальше пойдём? – Шельма только мельком на тварей на экране глянула, а так, по сторонам больше смотрит. – Тут-то в округе ничего путного нет.

– Да вариантов немного: навестить деревню, где мы с тобой квартировали, или посёлок, где мы муров пощипали и машину у них увели. Покружить вокруг там, может, найдём что путное... Но я хочу дальше на юг забраться: тут мы с тобой уже хоть что-то видели, а там ещё ничего не обследовали. А самое главное, от стабов далеко и на границе с Внешкой: не любят рейдеры в этих местах появляться, большой шанс нарваться.

– Тогда, может, к городу сейчас оттянуться? Заодно и новичков на ферме укроем.

– Я тоже думал об этом, – кивнул согласно. – Оставим им запас с продуктами, посетим те места, которые мы с тобой, когда перезагрузку ждали, навещали. Там запас продуктов и одежды для них пополним, и можно на юг смело отправляться.

Сказано – сделано. Вернулись к оврагу, без долгих сборов загрузились в машины и по просёлочным дорогам направились на ферму.

* * *

– Ты чего такой хмурый? – подошла ко мне сзади Шельма. – Вроде нормально же всё идет. Или ты до сих пор из-за негра не успокоишься?

Без всяких проблем добрались до фермы. В темпе её обследовали и убедившись, что ничего сейчас угрожающего здесь нет, оставили новичков и отправились за пропитанием и подходящей для них одеждой. Здесь тоже без неожиданностей всё прошло, если не считать скверного настроения у Хельги с Хомяком. Всё-таки родной город, и пусть родные под перезагрузку не попали, зато попали многие знакомые и друзья.

– Да нет. С Тимуром мы уже разобрались, то я от неожиданности на него так прореагировал. А так, вроде нормальный парень, в отличии от сынка этого.

– Так что тогда тебя беспокоит?

– Вот именно то, что всё гладко проходит, и беспокоит. Не бывает так здесь: чем тише сначала, тем сильнее ударит позже. Вот и пытаюсь понять, с какой стороны нам прилетит. Если б мы тварей по пути встретили, это было бы нормально, а так вообще никого, даже бегуна паршивого не попалось.

– Может, где перезагрузка рядом прошла, как в том кемпинге, они и подались все туда?

– Ну да. А то раньше перезагрузок не было, но тех же лотерейщиков мы часто встречали.

– И что делать?

– Да то, что и задумывали: сегодня на ферме заночуем, а завтра с утра на юг двинем. Посмотрим, что там хорошего есть.

Ночь, как и предыдущий день, прошла спокойно, что меня ещё больше напрягло. Но менять свои планы мы не стали, будем просто более осторожны.

– Сколько нам здесь вас ждать? – С утра, перед самым нашим отъездом разговаривал с Тимуром.

– Как раньше и говорил, две недели максимум, потом уходите. Я тебе маршрут нарисовал, так что не заблудитесь. Хоть в Клин идите, но до него чуть дальше получится, хоть в Бастион. Но смотри – обязательно уходите. Позже из города исход тварей начнется, а потом и сама перезагрузка не за горами.

Прощались, как когда-то с нами Сапсан со своей группой, и отправились на юг.

Глава 3

До деревни добрались без происшествий, что меня ещё больше насторожило: не бывает в Улье так спокойно.

Сразу переправляться через речушку не стали – остановились на другом берегу. В бинокль рассматривал утопающие в зелени дома, вернее их крыши – сами дома за зарослями не видно.

– Что скажешь? – спросил стоящую чуть в стороне Хельгу.

– Никого нет. Только в крайнем, – указала на дом возле колодца, – что-то непонятное.

– В каком смысле, непонятное?

– Да говорю же: непонятное! Вроде что-то есть, но... невнятно так.

– Тихий! Едете выше по течению и там переправляетесь через реку. На въезде в деревню, на пригорке, вид на неё хороший открывается, доставай своего «Взломщика», – именно так они называли ОСВ-96 в своём мире, – и контролируй. Мы попробуем шумнуть – посмотрим, что там за непонятное такое прячется.

– Атаc! – раздался крик от машин. – Вертолет!

С трудом рассмотрел точку, которая перемещалась на горизонте и вроде как приближалась.

– Вот тебе тишина и спокойствие... Хельга! Что там с непонятным тем?

– Ничего. Всё так же в том же доме находится.

– Наблюдай за ним! – и к Тихому. – Будем в деревне укрываться. Лучше с тварью лоб в лоб столкнемся, чем внешники в чистом поле застанут. Двинули!

Он кивнул и, махнув Хельге, молча побежал к своей машине. Без затруднений перемахнув реку, мы укрылись в сараях на противоположном краю деревни: хорошо, что с Шельмой здесь уже побывали, знали куда машины ставить. Непонятное так и не стало пока понятным: из крайнего дома не показывалось.

Вертолет всё так же точкой кружил вдаль у горизонта, сильно не приблизился. И я принял решение обследовать крайний дом, пока ещё есть такая возможность.

– Пойдем, Шельма, пока летуны не нагрянули, проверим, что у нас там за сосед образовался, – оглянулся ещё раз на немного приблизившуюся точку у горизонта. – Тихий, Лиса! Вы по сторонам улицы рассредоточьтесь, если что, поддержите нас. Хомяк, берёте с собой Хельгу и контроль округи. Катран, с Хомяком останешься, рано тебе пока в ближний контакт с тварями вступать.

Он было вскинулся, но Тихий его по плечу хлопнул:

– Не спорь. Тебя никто не пытается оскорбить. Просто ты ещё тварей толком не видел, чтоб вблизи с ними сходиться. Опыта наберешься, еще навоюешься.

– Именно. Так что, наблюдайте за округой, а не только за вертолётom. Мы пошли.

Вперёд нас, правда, пошел Пират, быстро скрывшись в высокой траве. Мы же, не спеша, перемещаясь от дома к дому, приближались с Шельмой к краю деревушки.

– Действительно непонятно, – остановились на границе чувствительности моего дара. – Вроде и тварь матерая и тут же затухает до пустыша простого.

– Давай, я «прыгну» и загляну внутрь, чтоб знать, кто там?

– Напрыгаешься ещё, – осадил её и вызвал Хельгу по рации: – Хельга, изменения есть?

– Нет. На месте сидит.

– Конец связи. Пошли, я кажется понял, что мы там увидим.

Подобрались к дому и через окно, за которым я и чувствовал живого, заглянули внутрь. Рубер покоцанный. Чего-то такого и ожидал.

Морда хорошо разбита, как будто наждаком по ней прошлись, и вдобавок глаза одного нет. Как нет и руки: явно по телу из чего-то крупнокалиберного прошлись. Но он всё же сумел вырваться и прихватил бегуна с собой, которым сейчас и занимался, одной лапой вырывая у него куски – поедал его.

Посмотрел на Шельму, она явно не испытывала восторга от открывшегося вида, но вела себя всё же не как раньше – удобрять газон не спешила.

Не успел придумать, как заглушить его: через окна с земли не получится, высоко они расположены. А подставку какую ставить, так рубера насторожить шумом можно. Я вообще удивляюсь, как он нас ещё не попалил: бесшумно подобраться к дому не получилось – трава высокая, шелестит под ногами. Но тому, видать, неслабо прилетело, раз не заметил ещё нас.

– Внимание всем! – Хомяк на связь вышел. – Вертолёты приближаются.

Не раздумывая, махнул Шельме и, стараясь не шуметь, в темпе направился к противоположному дому.

– Укрылись все и не высовываемся. Соблюдаем режим радиомолчания! – скомандовал в рацию, как только заскочили в дом.

– Не заметят нас тут? – Шельма у окна присела и наружу сбоку выглядывает.

– Не должны. На небе ни облачка, жара весь день стоит. Так что, дома хорошо прогрелись, и температура крыши явно выше нашей.

– А ты понял, они, похоже, возле того поселка, где нам та тварь на крышу заскочила, что меня чуть из машины не вытащила, кружили?

– Похоже на то. Только понять бы ещё, кого они выискивают?

Больше получаса ждали, пока не услышали стрекотание вертолётов, прерываемое изредка пулеметными очередями. Потом и сами вертушки показались: сделали круг над деревней и два из них отлетели и зависли по сторонам возле крайних домов, а один по центру. И тут же по мозгам нам прилетело, да так, что зубы все разом заныли и потроха внутри затрепетали. А из соседнего дома ракетой вылетел рубер, за которым и я чуть не подался. Но слава всем богам, продолжалось это недолго: вертолет ещё немного повисел и полетел вслед за рубером, а нас наконец-то отпустило – попадали на пол.

Лежали с Шельмой и сквозь шум в ушах слушали, как за рубером охотятся с вертолетов. Несколько коротких очередей и спустя некоторое время шум винтов стал удаляться, пока вообще не затих вдали.

– Живая?

Даже говорить удавалось с трудом. Это чем же они нас так приложили?

– Вроде да, – донеслось в ответ. – Но ещё раз такое испытывать нет никакого желания.

– Это да... Хорошо, что на дальние дистанции этот их прибор не действует, а то они стабы голыми руками брали бы.

– Почему думаешь, что не действует? – перевернулась она на бок.

– А зачем ему тогда по центру деревни зависать пришлось? Да и снизился он порядочно. По ходу, на таком расстоянии и действует прибор. Было бы чем, легко его приземлить можно.

– А если «Взломщиком» Тихого?

– Не факт, что возьмет. У них вообще броня хорошая, и я не думаю, что на вертолёте хуже.

Шума винтов больше не было слышно, и я вышел на связь:

– Хомяк, Тихий! Что у вас, помощь никому не нужна?

Выслушал краткий ответ Тихого и маты Хомяка, понял, что всё в порядке.

– Дальше поедем или здесь останемся?

– Сегодня здесь остаемся, куда в таком состоянии срываться. Пошли в тот дом, где мы с тобой ночевали в прошлый раз, там и остановимся. А завтра посмотрим: если никто летать не будет, то поедем дальше.

Выбрались из дома и потопали на другой край деревни, по пути Пирата подобрали, который пришибленный ко мне на руки полез, а не как обычно запрыгнул. Подобрал его и поглаживая, направились дальше, пока не встретили выходящих Тихого с Лисой.

– Живые?

– Уже попускает, – кивнул он. – Что это было?

– Не поверишь, но это внешники так на тварей охотятся.

– Неслабо. Потому, наверное, нам и не встречались твари по пути. Распугали всех.

– Похоже на то. Ты как, Лиса?

Но она только вымученно улыбнулась. Смотрю, сильно ей досталось: видно, что кровь носом шла и в глазах капилляры полопались.

– Плохо с ней, – за неё ответил Тихий. – Я ей спек вколол, а то вообще в себя привести не мог. Глаза закатили и лежит, что мертвая. Кто там хоть был в крайнем доме?

– Рубер подраненный. Как эти долбанули, так он сразу на прорыв пошел. Там за деревней его и положили.

– Понятно. Тут сегодня остаемся?

– Да. Здесь ночуем, в себя приходим, а завтра уже посмотрим...

Пошли проверять остальных, как они знакомство с внешниками перенесли.

* * *

Эту ночь нам опять не удалось нормально отдохнуть – дежуривший Хомяк поднял всех под утро.

– Шатун, кисляк собирается!

Я резко подорвался и выскочил во двор. И правда, пока ещё слабый, но уже хорошо видимый в предрассветной мгле, между домами начинал клубиться туман. И его можно было бы принять за простой утренний, если бы не специфический запах.

– По машинам все! В темпе! – Пока я оглядывался, Хомяк остальных в другом доме поднял.

Собрали вещи и по быстро поднимающемуся туману домчались до стабильного кластера, на котором у меня клад закопан. Отъехали поглубже в поле и там принялись наблюдать за перезагрузкой.

– Мне всё мысль покоя не дает, – проговорил Тихий, смотря на уже стоящий стеной туман. – Что внешники тут забыли? Какого они за границу Внешки выбрались?

– Тоже думал. Скорей всего, муры на элиту матерую где-то здесь навалились, вот внешники и летают, ищут её.

– А просто так они что, не могут тут охотиться? – спросил, оборачиваясь в нашу сторону, Белояр.

– На «просто» у них на Внешке и своих тварей хватает. А раз так далеко от своих баз выбрались, то только за хорошим трофеем.

– А за рейдерами поохотиться?

– Бывает и такое, но редко за пределами Внешки.

– Как же, редко! – перебила меня Хельга. – А кто по лесу тебя тогда гонял? А на стаб кто напал?

– В лесу согласен, и то думаю, что рейдеры и я им по пути просто попались, – вспомнил ту элиту, что в горелом поселке встретил и от которой в канализации спасался. Как бы не на неё внешники охотиться поначалу ехали, а навалились на рейдеров. Потом ещё и я впрягся.

– А вот на стаб напали, так там они муров поддерживали. По зубам получили и больше не совались. Я тогда беседовал с Мангустом, после того как Бастион отбили, тоже думал, что

внешники ответку нам дадут. Но он меня просветил, что внешники за границу Внешки вообще редко выбираются. Им это просто не нужно.

– А как же охота на иммунных? – Шельма подключилась к расспросам.

– Мясом их в основном муры снабжают. Они-то и нападают на стабы за пределами Внешки, редко с поддержкой внешников. А так, они сидят на своих базах и качают ресурсы из этого мира. Изредка выезжают на запад в сторону Пекла, но это они научные экспедиции отправляют или на совсем уж матерых тварей ездят охотиться.

В горле пересохло – глотнул живчика, да напоил Пирата, который вылез из сумки, как только запах знакомый унюхал. Продолжил рассказ:

– Внешники за Внешку вообще редко выбираются, как и говорил, им это просто не нужно. Основное они и так там получают, а воевать с нами им не позволяет оторванность от их баз. Вот пока они сидят себе спокойно на Внешке, их и не трогают. А если начнут наглеть, то нам с ними даже воевать не нужно будет. Выхала колонна, а обратно её не пускать, заблокировать дороги и продержат достаточно долго и всё, они трупы.

– Почему трупы? Просто заразятся.

– И каков шанс стать иммунными у них? – спросил в ответ у Хомяка, задавшего этот вопрос. – Но это ещё ладно, если они обнаглеют достаточно сильно и нам не получится их прижать, то против них выйдут ветераны, которые уже много лет в Улье прожили и развили свои дары до сумасшедшего уровня. Вы представьте сотню человек, таких, как Шельма, с полнотью подконтрольным даром, да ещё и не одним. Что те внешники сделают в ответ? Так что, если они сильно будут наглеть, их вынесут, и никакие базы не спасут.

– Да уж, – после паузы выдал Тихий. – Им война ещё и тем не выгодна, что убытки понесут те, кто на ресурсах сидят в их мире, а этого они не потерпят. Поэтому, наверное, их и устраивает такое существование. Если б не ценные потроха наши, они ещё и нас работать на них заманивали бы, а так самим приходится.

– Туман развеивается, – прервал нашу беседу Пиксель, который не отрываясь, вместе с Катраном наблюдал все этапы перезагрузки.

– Шельма, доставай лопаты.

Та посмотрела на меня удивленно, но потом, видимо, дошло: кивнув, полезла за ними в машину.

– Зачем лопаты? – спросил Хомяк. Остальные же просто молча смотрели с тем же вопросом во взгляде.

– Клад копать будем. Вы по сторонам посматривайте, а то вдруг внешники не всех тварей разогнали и на перезагрузку кто явится.

Сами же с Шельмой пошли искать место, где сундук с оружием и вещами внешника закапывали.

Расстелили брезент и принялись за раскопки. Пока копали, остальные машины к нам перегнали и установили их вокруг. Оставив по одному человеку в люке наблюдать за округой, остальные собрались рядом. Но и наблюдатели больше на нас пялились, чем округу пасли, что чуть до беды не довело.

Только лопата стукнула по крышке сундука и мы опустились с Шельмой на колени, принялись землю руками разгребать, как у Пирата шерсть дыбом встала, зашипел и устоялся под машину в сторону светлеющего горизонта.

Спас нас всех Хомяк, который первый раз применил свой дар в боевой обстановке. Раньше монстров мы так близко не подпускали и ему не получалось потренироваться, как той же Шельме.

Неизвестно как подобравшаяся к нам тварь, похожая на ту, что нам на крышу машины в поселке запрыгнула, проскочила между стоящих кругом «Мародеров» и без промедления кинулась на нас, продолжавшего шипеть Пирата. Мы только начали реагировать, а Хомяк уже

развернулся, даже не развернулся: стоит смотрит, что мы там выкапываем, и вот он уже спиной к нам и стреляет из «Клевца» по твари.

– Ты как? – поднялся с колен и подошел к Хомяку, который всё также целился в лежащую возле его ног тварь – почти добралась до нас.

– Ну, штаны сухие! – ответил он с несколько истеричным смешком. – Хотя думал, не удержу, чуть не обделался.

– Ничего. Главное, получилось у тебя с даром и теперь уже не будешь сомневаться в себе, – похлопал его по плечу.

А то раньше уверенности в себе у него не было: на тренировке вроде всё получается, а как оно в критической ситуации проявится – неизвестно. Хорошо проявилось.

Я же устался на Пикселя. И, наверное, что-то он увидел у меня во взгляде такое, отчего начал медленно сползать в люк машины.

– Твою мать, Пиксель! Это что сейчас было? Тварь с твоей стороны к самой машине подходит, а ты клювом щелкаешь!

– Да я только смотрел, никого не было, – пытался оправдаться он.

– Не будем время терять, – охладил меня немного Тихий, а то возникло огромное желание провести профилактическую «беседу» с Пикселем. – Доставай свой клад, а с ним мы потом в стабе поговорим.

– Ты прав. Но смотри, Пиксель, это твой последний такой косяк! Повезло, что не пострадал никто, а то и тебя рядом положил бы. Что собрались?! По сторонам кто смотреть будет?

Гоняли – гоняли, а толку ноль в итоге. Собрались и на тварь все смотрят, даже те, кто за округой следить должны.

– Нет никого рядом, – Хельга «осмотрелась».

– Хорошо. Катран, живой?

Вот ещё кто впечатлился. Раньше столь изменившихся тварей он вблизи не видел – только пустышей. Его практически сразу после перезагрузки подобрали, негде на них ему насмотреться было. Того же лотерейщика на дороге тоже с расстояния видел, а тут заглянул в лицо смерти.

– У меня тоже сухие, – попытался он улыбнуться. Но что-то с трудом у него это получилось, стоит мертвецки бледный.

– Это ещё не самый страшный, – «подбодрила» его Шельма. – Тот, кто в деревне прятался, поопасней был.

Так-то оно так, да не совсем. Любые твари из животных на порядок опасней тех, которые из людей получаются. У них и реакция и рефлексy ещё от животных остаются, и в этом люди с ними никогда не сравнятся. И сейчас нам повезло, что у Хомяка такой дар есть, иначе без жертв не обошлось бы.

– Хомяк! – окликнул его. – Это твой трофей. Потрошишь его и себе всё оставляешь. Только Катрана с собой прихвати: пусть не только снаружи на него посмотрит, но и что внутри у него, увидит.

– Хорошо, – уже более вменяемо ответил он.

– Давай, Шельма, заканчиваем и дергаем отсюда. А то сейчас рассветёт, и кто знает, может опять летуны появятся, а мы в чистом поле стоим.

Сам сундук доставать не стали, очистили крышку от земли, открыли и вынули из него всё ранее припрятанное, загрузив в машину. Яму же обратно засыпали, чтоб в глаза не бросалась. Но уже не маскировали тщательно: в ближайшее время ничего тут прятать не собирался.

– В деревню вернемся? – Хельга интересуется с невинным видом.

– Нет! – Опять у неё врач проклюнулся. – Едем дальше на юг. Тут скоро трасса будет, по ней проедем и в балке дальше спрячемся. Есть там место.

Больше не обращая на неё внимания, подошел, ещё раз тварь осмотрел. Та явно раньше собакой была, но теперь изменилась до неузнаваемости: голая кожа бугрилась мощными мышцами, кое-где уже ороговелыми. Лапы видоизменились: отросло что-то вроде пальцев с кривыми когтями. Не удивлюсь, если по деревьям могла хорошо лазить, строение позволяло. Морды же у них у всех, как у крокодилов: голова чуть ли не вдвое переламинается от столь внушительной пасти.

Хорошо, что Хомяк на малых дистанциях с помощью своей способности практически не промахивается: тоже двойной дар. Не только очень быстрый, оружие буквально телепортируется ему в руки, но ещё и стреляет всегда в цель.

– По машинам! Выдвигаемся.

По трассе летели, стараясь солнце обогнать, которое выкатывалось из-за горизонта. Но в балку мы свернули уже при поднявшемся светиле: хорошо, навстречу никто не попался.

* * *

– Хорошее место.

– Да... Хорошее, – тоже осматривался по сторонам. – Вот только знают о нём, и как бы наши машины не прихватили, пока мы отсутствовать будем.

Похоже, нашли мы место, где можно наши «Мародеры» припрятать перед походом в бункер. Но я ещё сомневался слегка: очень уж нагло получится.

– Труп-то не нашли и вещи его не забрали. Значит, не столь и посещаемый этот остров. И следов пребывания других, кроме этого тела, тут не видно. – Смотрю, понравилось это место Тихому.

Четыре дня мы носились по проселочным дорогам: иногда останавливаясь и пешком или с помощью квадрокоптера более тщательно осматривали приглянувшуюся местность. И вот сегодня в обед выехали к трассе с довольно широкой рекой за ней. За самой рекой уже начинались мертвые земли: что вперед смотреть, что по сторонам вдоль реки – насколько хватало глаз, всё было чёрное. Мертвые кластеры.

И есть у меня подозрение, что река эта выше по течению проходит через черноту и протекает через родной мой город. Но не это главное: посреди реки находился небольшой, метров пятьдесят в длину всего, густо поросший островок. И вдобавок оказавшийся стабильным кластером.

Не знаю, как такое возможно: может, не только остров стабильный, но и часть реки. Но это и неважно. Важно то, что мы на машинах сейчас стоим на другой стороне острова – со стороны черноты, и за зарослями самого острова и редкой лесополосы, растущей вдоль трассы, нас вообще не видно с дороги.

Обсуждаем же сейчас с Тихим обнаруженный труп: уже хорошо высохший, но по сохранившейся одежде можно опознать рейдера. Оружие и все его вещи оказались нетронутыми, как и золото с драгоценными камнями в рюкзаке. Зачем ему столько? Чтоб драгоценности пользовались спросом, я как-то и не слышал. Но на всякий случай прибрали: в стабе поинтересуемся его ценой. Тело же решили похоронить вместе с оставшимися вещами.

– Остров в глаза не бросается, – продолжал убеждать меня Тихий. – За лесополосой его и не видно толком. И прямого пути к нему нет, приходится петлю делать, чтоб добраться сюда.

Это да. Прямого съезда к реке напротив острова нет. Нам пришлось выше по трассе подниматься и уже там, съехав в реку, сплавляться к острову. Удачные у нас всё же машины получились. Кто ещё так сумеет, чтоб без лодки к острову добраться? Если только не вплавь.

– Ладно, согласен! – хоть и оставались у меня сомнения, но тело с драгоценностями тут действительно немало пролежало и никому до него дела не было. Да и существенно ближе отсюда до бункера, чем от того же города, где вначале хотел транспорт оставить. И ещё один

плюс: это стаб! А значит, мы во времени не ограничены, как если бы машины на обычном кластере припрятали. – Больше выискивать ничего не будем, чтоб внимания не привлекать к этим местам. То, что нужно, мы уже нашли, так что возвращаемся в Бастион.

– Интересно, новички наши на ферме нас ещё ждут или уже ушли к стабу? – подошедшая Шельма услышала окончание нашего разговора.

– Да кто их знает. Если «сынок» не начал опять истерить, то может, ещё и ждут, а если разброд начался – могли и уйти.

– Приедем и увидим. Что зря гадать? – не стал я поддерживать их беседу. – Заканчиваем тут. Ещё времени и тело похоронить хватит, и проехать сколько-то успеем.

Хоть и не собирались больше кружить, но дорога до фермы два дня у нас всё же заняла. Возвращались другими путями, чтоб местность изучить, если вдруг придется тут ралли устраивать. Вот и подзадержались слегка, но всё же приехали вовремя.

Вовремя для новичков.

Глава 4

На ферму сразу соваться не стали, а предварительно её сверху осмотрели, и не зря, как оказалось. По всей территории бродили пустыши, иногда видно было и бегунов.

– Откуда их столько здесь? – спросила ошеломленная Хельга.

– Неважно, откуда... Что с новичками, вот что важно! – Тихий Хельгу в сторону от монитора отодвинул.

– Кружи над всей фермой, ищи их, – скомандовал я Пикселю. – Матерых не видно, может, уцелели.

Летали чуть ли не по головам у зараженных – стараясь вовнутрь помещений заглянуть и выманить матерых, если они тут есть, конечно. Таковых не нашли, зато нашли наших новичков, и не в зданиях, а сидящих в цистерне из-под воды, они на краю фермы две штуки стояли. Видать, услышали жужжание квадрокоптера и решили выглянуть.

– Живые, – облегченно вздохнула Хельга, которая так и не отошла в сторону.

– Считаем, сколько тварей на ферме! – продолжал командовать, не обращая на неё внимания. – И ищем матерых. Вдруг прячутся, не заметили мы их сразу.

Но если честно, как новичков живыми увидел, уже не верил, что тут есть кто опасней увиденных – иначе живых бы не было. Однако лучше лишний раз убедиться в этом.

Остальные же, помня, что в прошлый раз произошло, вовсю по сторонам глядели, выискивая опасность, и к нам не приближались. Только изредка поворачивали голову на особо эмоциональный шепот Хельги.

– Сорок шесть и только пустыши с бегунами. Поэтому, наверное, и спаслись, – озвучил результат подсчета Пиксель.

Бегунов узнавали сразу, уже были видимые изменения на теле, но до лотерейщиков им ещё далеко, остальные же скорее всего простые джамперы, которые только кратковременно ускоряться и могут, делая рывки на расстояние от двух до десяти метров. В остальном от тех же пустышей, ничем не отличаются. И вдобавок, я сомневаюсь, что простые пустыши так далеко от города бы ушли, если их конечно не специально приманили сюда. Но кому это нужно?

– Внаглую едем? – посмотрел на меня Тихий.

Я ещё немного подумал и кивнул согласно. Серьезных противников тут нет, так что и осторожничать лишний раз нечего.

– Давай Пиксель, меняй батарею в своем «дроне», ещё раз ферму проверяем и, если все нормально, то едем в открытую. В поле их всех оттянем и там с машин положим. Хоть и перезагрузка скоро, но мусорить тут не будем.

Ничего нового не обнаружили, так что доехали до фермы и свернули возле неё в поле. Даже шуметь не пришлось: со всех сторон в нашу сторону потянулись пустыши, делая короткие рывки в надежде догнать машины и побежали бегуны. Сильно не разгоняясь и изредка вообще останавливаясь, оттянули их метров на пятьсот от фермы и там уже стали окончательно.

Прежде чем начинать стрелять, скомандовал в рацию:

– Ведем счет убитым, чтобы потом не пересчитывать. Как поняли?

Дождавшись подтверждения, вылез в люк на крышу и приготовил к бою ПП-2000: помня магазин с бронебойных на простые патроны – на пустышей и бегунов только такие и тратить, не жалко. Как только первые к нам добрались, открыл огонь. Как в тире, только изредка командовал, чтоб чуть вперёд проехали, а то джамперы толпой подвалили, машину могли испачкать.

В очередной раз убедился в наличии мозгов у бегунов, вернее, правильных инстинктов. Пусть на много их и не хватало, но понять, что пахло жареным, им хватило. Если джамперы внаглую перли на нас и падали замертво, то эти довольно быстро сообразили, что им тут ничего

не светит и они что есть духу припустили в обратную сторону. А там, не заворачивая на ферму, побежали по дороге дальше к трассе. Мы же, пока положили всех дошедших до нас, не стали за беглецами гнаться. Подсчитали, кто сколько положил, и поехали на ферму. Счет немного не сходился, даже с бежавшими, но оставшихся, если они и будут на ферме, мы быстро найдем и упокоим.

Не нашли, зато полюбовались на вылезавших из цистерны новичков.

– Все живые? Помощь никому не требуется?

– Вовремя вы вернулись, – подошел к нам первым спустившийся Тимур. – Целые все, только промокли слегка.

Промокли – это да. Вода текла с них ручьем, но мокрые были только по пояс. Повезло, что бочки неполные.

– Откуда тут пустыши с бегунами взялись? – задал вопрос в очередной раз нами спасенным. – Ладно бегуны... Они бегают где ни попадя, но пустыши же от города практически не отходят.

Но эти отвечать не спешили, глаза отводили в сторону и вроде как заняты вдруг все стали, одежду выжимают. Но потом «эффектная блондинка» – так и не узнал, как её зовут – выпрямилась и с вызовом смотря на нас, просветила:

– Мы вчера за продуктами в город ходили, но на окраине нарвались, – и посмотрела уничтожающе на «сынка». – Убежали от них, но, как оказалось, ненадолго: они чуть позже подтянулись. Хорошо хоть вовремя заметили, что они приближаются, и спрятаться успели.

– За какими продуктами? – перевел взгляд на Тимура. – Мы же вам запас хороший оставили. Вам в любом случае на пару недель должно было хватить.

Он посмотрел на меня и тяжело вздохнув, щелкнул пальцами по горлу сбоку и чуть виновато посмотрев на «сынка», пояснил:

– Саня водку сам выпил, что ты нам для снятия стресса оставил, ну и немного побуянил. Продукты попортил... Вот нам и пришлось идти на поиски.

– И как? Нашли что-нибудь? – спросил Тихий, тоже с интересом прислушивающийся к рассказу.

– Да какой там, – махнул он рукой раздраженно. – Почти сразу нарвались и решили больше не рисковать. На несколько дней и оставшихся продуктов хватило бы, а там или вы бы подъехали, или ещё раз попробовали вылазку сделать, но попозже. Мы и в первый раз от тварей вроде как убежали, во всяком случае не видели, чтобы они следом шли. Но они как-то нас выследили...

Как их можно было не увидеть? Не понимаю. Пустыши же тупые, как пробка: с глаз от них скрылся и всё, они будут на месте стоять покачиваться, пока на что другое не отвлекутся.

Перевел взгляд на стоящих рядом девчат с тем самым Саней. Но они на нас не смотрели, продолжали делать вид, что усердно воду из одежды выжимают, только блондинка была красная, как мак, чуть не дымилась от стыда, слушая, что Тимур рассказывает.

Перевел взгляд снова на Тимура:

– Ладно, с этим разобрались. Но почему ты их не перестрелял? – Перед отъездом оставил ему одному, как уже стрелявшему, «Калаш» с глушителем и запасом патронов к нему. – С тех бочек, где вы прятались, легко можно это сделать. Тут из серьезных тварей никого и не было – в этом вам повезло. И где оружие что я тебе дал, в бочке оставил?

Смотрю, а он ещё сильнее потемнел от моего вопроса. Поднял глаза и выдал:

– Как эти появились, тут кое-кто панику поднял, вот я автомат в бытовке и забыл. А потом уже не получалось за ним сходить, зомби вокруг постоянно бродили.

На эти слова только и осталось, что руками развести, да Белояр в стороне хохотнул, отворачиваясь, я же не стал ничего говорить: он и сам всё прочувствовал.

– Поня-ятно. Ладно, раз живые все, переодевайтесь в сухую одежду и собирайтесь – держим отсюда. Не будем тут задерживаться.

Осмотрел оживших при этих словах красоток и понял: опять меня в стабе подкалывать будут. Что не самостоятельный рейд, так обязательно женщин привожу. И почему они нам не попадались, когда совместно с другими группами работали? А так, как только в самостоятельный рейд уходим, так сразу и пожалуйста – в этот раз трое, да разных цветов все.

Пока убежавшие бегуны не привели кого посерьезней, в темпе погрузились в машины и двинули к трассе и по ней дальше в сторону Бастиона.

– Шатун! Расскажи про монстров, какие есть и что от них ждать, – подал голос Тимур, который к нам в машину сел. – А то Тихий тогда без подробностей о них говорил.

После такого приключения понятен его интерес к упырям, но рассказывать было откровенно влом.

– Потому и не говорил, что ещё непонятно, иммунные вы или нет на тот момент были! А вообще, это к Шельме вопрос. Она у нас по ним специалист.

Шельме это в радость, она о монстрах всегда готова поговорить. Так что и Тимуру принялась рассказывать:

– Низшие зараженные, это пустыши или медляки – без разницы, как назвать. Они от обычных людей практически ничем не отличаются... внешне, – уточнила. – Тупые очень, обмануть их легко, как и убежать. Простого иммунного могут только толпой зажать, но если зажали – очень трудно вырваться. Они сильные – вцепятся, не оторвешь. Брать с них нечего, потому и пустыши. Но смотри, пустыши, как кого съедят, быстро до прыгунов развиваются, их ещё джамперами зовут. Могут кратковременно ускоряться, так что с ними тоже расслабляться нельзя. Вцепится такой в тебя, а там и остальные подтянутся. Следующие споровики идут: бегуны, спидеры или просто шустрые – тоже по-разному их называют. У них на затылке уже есть споровый мешок и в нём попадают спораны, из которых мы живчик и готовим. У простых бегунов может как ничего не быть, так и один-два спорана найти. У более развитых спораны есть всегда – от одного до трех штук. Их легко от простых бегунов отличить – они уже внешне изменяться начинают.

– Бегунов мы видели, когда в бочке сидели. Они по ферме довольно шустро носились.

– Да, они очень быстрые. Простому человеку, если у него нет дара специального, то от такого уже не убежать. Нужно прятаться, что легко сделать – они от пустышей по уму не сильно отличаются. Бегунов можно встретить где угодно: они в группы сбиваются и начинают кочевать от кластера к кластеру. Так что, не только в населенных пунктах встречаются, но и между ними не расслабляйся.

– Ты ещё запомни, Тимур, – влез в их разговор не оборачиваясь, – все эти пустыши и бегуны уже ни разу не люди, хоть и похожи внешне. Вирус в них людское всё убил, и остались только оболочки с рефлексамы – кого бы сожрать. Это я к тому, что некоторые их с людьми путают и убить не могут, переживают. Так вот, сразу настраивай себя на то, что это уже не люди. И в будущем, если придется, не медли – убивай сразу!

– Да я на свадьбе насмотрелся, так что верю.

– Одно дело верить, а другое убивать их.

Шельма кивком подтвердила мои слова – вспомнила, как сама первый раз убила. Продолжила рассказывать:

– Следующий у нас жрач идет, или его ещё лотерейщиком называют. У него помимо споранов иногда и горох попадается.

– Когда вы нас встретили, лотерейщик же за нами гнался?

– Да. Его как увидишь, не перепутаешь. Он внешне начинает уже сильно изменяться: и в рост, и мышечная масса как на дрожжах растет – от него в машине не спрячешься, достанет. Умом тоже не блещет, больше силой берет. Но силы, как и говорила, у него хватает.

– А горох, это что? Для чего нужен?

– Когда дар у тебя проявится, то этим горохом его развивать хорошо. Так что, это желанная добыча для любого иммунного.

– Понятно. А дальше кто идет?

– Дальше топтуны. Те же лотерейщики по виду, только начинают костяной броней покрываться. Их часто издали слышно, они идут, цокают окостеневшими пятками. Но не всегда, бывает, и очень тихо подобраться могут. У них уже чаще горох попадается – пятьдесят на пятьдесят. Но убить его труднее – они умнее. Часто охотятся группами и из засады – в городах любят в квартирах прятаться и из окон на головы выпрыгивать. Очень быстрые, трудно на них среагировать.

Достала флягу, глотнула живчика, с Тимуром поделилась и продолжила:

– Дальше уже горошники идут: кусач – на человека он почти не похож, очень сильно внешне изменяется. Практически полностью покрыт броней. Умные, быстрые, трудно убиваемые, но зато с него можно взять с десятков споранов и несколько штук гороха. Также у него уже есть янтарь – вскрываешь споровый мешок, а там такие желтые или оранжевые нити.

– Для чего он нужен?

– Из него спек варят – это такое лекарство на все случаи жизни: и с того света вытащит при сильных ранениях, и как энергетик работает, и наркота сильная, если с дозой и частотой применения переборщить. Но с кусача янтарь дешево покупают, он низкого качества. Вот с более матерых тварей он дороже идет.

– И за какую цену покупают?

– По-разному, как договоришься. По ценам, это уже в стабе сам разберешься. У нас стаб нормальный, беспредельщиков нет, так что свежего, вроде тебя, никто обирать и обманывать не будет.

– Понятно. Кто там дальше из монстров?

– А дальше у нас идет рубер, или его ещё рапаном называют. Это уже низший из высших. На него с простым оружием не поохотишься – броню не пробьёшь. Только крупные калибры нужны. Рубер, он, как и лотерейщик по добыче, только уже в отношении жемчуга – бывает, попадает в него.

– Жемчуг?

– Да, жемчуг. Спораны ты видел – такие серо-зеленые виноградинки. Из них делают живчик – повседневное наше питье, без которого мы не можем жить. Горох – желтоватые сахарки такие, размером с горошину – он для развития дара нужен, ну или при лечении хорошо помогает, если ранили тебя сильно. Жемчуг же, а он и выглядит как жемчуг – ни с чем его не перепутаешь, – бывает черного, красного и белого цвета. Если горох постепенно помогает развивать дар, то жемчуг может усилить его лавинообразно и вдобавок развить и новый дар. Поэтому он и очень ценен. **ОЧЕНЬ** ценен! – подняла палец вверх.

– То, что ценен, понял, – кивнул Тимур, – а цвета... есть разница в них?

– Между черным и красным небольшая. Там просто разница в риске стать квазом – увидишь их ещё в стабе. Они на упырей похожи: кто сильнее похож, кто меньше, по-разному. Вот они или с горохом переборщили, или с жемчугом не повезло. Поэтому его всегда нужно под присмотром знахаря принимать! Так вот: черная жемчужина рисков больше дает, чем красная. Соответственно и цена у них разная.

– А добывают его... Ну, помимо рубера?

– Из элиты. Элиты монстров. Их как увидишь, уже ни с кем не перепутаешь. Если успеешь увидеть, – загрустила она.

Тимур чуть помолчал, а потом осторожно спросил:

– Вы встречали?

– Несколько раз встречали, – кивнула она. – Одного Шатун сам завалил, но при этом мы несколько человек потеряли. Он неожиданно на нас напал. Второго Шатун с Хомяком уже вдвоем грохнули... С трудом с ним справились, и просто чудо, что тот элитник никого не порвал. И это при том, что оба раза мы встречались с молодой элитой.

О моей третьей встрече с элитой я никому не рассказывал. Но тогда тоже чудом спасся.

– А белая жемчужина? О ней ты ничего не сказала.

– Белая – это мечта каждого здесь живущего! – вздохнула она. – Сказка!

Тимур не торопил Шельму, видя, что она в себя ушла. Но та недолго молчала:

– Белая жемчужина безопасна при приеме. Плюс в обязательном порядке новый дар в человеке откроет, и он сразу максимально развит будет, как и уже имеющиеся дары до максимума поднимет, – вздохнула мечтательно. – Белая жемчужина может даже не иммунного вылечить, и он станет иммунным. Много о ней ещё слухов ходит, но эти самые проверенные.

– Добывают её, наверное, из суперэлиты какой?

– Да нет. Её...

– Шельма! – перебил её. А то начнет сейчас рассказывать, да беду накликивать.

Посмотрела на меня недовольно, но продолжать не стала, впрочем, не преминув ужалить:

– Шатун у нас суеверный! Вне стаба о таких тварях не разговаривает! – больше мне, чем Тимур, сказала. И уже ему: – Но вообще тут много таких. За такие разговоры вне стаба многие и убить могут, чтоб беду не накликал. Учти это на будущее. Потом сам о них в стабе узнаешь. Тебе в любой кафешке пиво поставишь, о них расскажут.

Дальше разговор свернул на разные мелочи о жизни в этом мире.

По прибытии в Бастион распрощались с новичками, вернее, с одним только Тимуром, который подошёл к нам и всем руку пожал, попрощался по-человечески. Остальные даже не поблагодарили за спасение – с дежурными о чем-то переговаривались.

Сдали их и поехали к себе домой. Больше голова о них болеть не будет: к себе там некого брать, а сопровождать дальше не было желания.

К ментату нам не нужно, так что проскочили быстро: мы уже считаемся старожилками, а их к ментату не таскают постоянно. Только после длительного отсутствия в стабе, ну и изредка будут проверять в дальнейшем, чтоб не расслаблялись. Иначе ментату никаких сил не хватит, всех постоянно сканировать. Ещё могут проверить, если дежурным поведение покажется подозрительным, такое тоже изредка случается.

Пробираясь по стабу, удивлялись большому количеству народа. Такое ощущение, что население резко увеличилось.

– Откуда народу столько? – не только я заметил, но и Шельма обратила внимание.

– Приедем – узнаем, – пожал плечами. – Комар всяко в курсе должен быть.

Высадив Белояра и девчат на повороте, но первый, как всегда, в здание Пират метнулся – на кухню скорей всего побежал – свернули в проулок к расположенному за зданием гаражу и там подождали, пока Белояр нам ворота откроет. Но ворота открывал не только Белояр, но и радостно улыбающийся Комар.

– Как же вовремя вы вернулись! – как только вышел из машины, запрыгал он вокруг меня. – Сколько новостей! У нас заканчиваются...

– Стоп, Комар! – притормозил я его. – Что-то такое, без чего уже кранты, есть? Или это всё может подождать, пока мы себя в порядок приведем?

– До такой степени срочного нет, но желательно не оттягивать, – чуть подуспокоился он. – Но чтоб вообще время не терять, мне нужны финансы.

– Давай всё же не будем спешить и решим все вопросы после того, как мы уоемся-переоденемся. Ты лучше скажи: что за столпотворение в стабе?

– Да в том-то и дело! – взмахнул он руками от переполнявших его чувств. – У нас практически все готовые комнаты в обоих домах заняты. Столько людей заселилось, и многого не хватает: вот и нужны финансы, чтоб докупить, пока ещё есть такая возможность.

Тут я уже реально охренел: это что же такое тут происходит? И увидел с сожалением, как ванная, размахивая чистой одеждой, удаляется от нас на неопределённое время. Но тут похоже действительно что-то случилось, и лучше бы узнать все эти новости пораньше. А ванную... её мы ещё догоним.

Переглянулись с Тихим и хмыкнули: об одном и том же подумали по ходу.

– Пошли ко мне, там всё расскажешь!

Хорошо, девочки уже убежали, а то бы все дружно в кабинет набились. А так, отправив парней себя в порядок приводить, направились с Тихим и Комаром втроем туда.

– Рассказывай! – как только устроились, разрешил ему. А то сейчас лопнет от нетерпения.

– Начну по порядку. Дня четыре назад в стаб пришел Ходок – рейдера так зовут – вот он и принес записи боев из Колизея. По стабу объявили, что транслировать начнут через неделю, но анонсы уже распечатали и ставки на бои принимают. И вот, каждый день в стаб стягивается всё больше народу на просмотр этих боёв... И как только они узнают об этом событии?

– Слухи по кластерам быстро расходятся, – махнул я рукой. – Ты дальше рассказывай.

– Люди подтягиваются, ну и нас им на воротах рекомендовали, так как соседнее наше здание уже готово к приему постояльцев. – Нужно будет узнать, кто рекомендовал, и проставиться парням. – Его я быстро заселил, а люди всё прибывают. Вот я и нанял рабочих: принялся приводить в порядок комнаты и в этом здании.

– Надеюсь...

– Я помню! – не дал он мне договорить. – В правое крыло посторонних никого не пускал.

Я это здание потому и выбрал, что оно планировкой очень уж похоже на то, где я в Клине комнату снимал. Практически один в один. Вот правое крыло и отвел на нужды отряда. Остальные же в дальнейшем думал под гостиничные номера сдавать. Но не предполагал, что это «в дальнейшем» так скоро наступит.

– С этим всё понятно. Теперь давай по финансам, на что они нужны?

– Я нанял людей: поваров, официантов, дежурных... – видя, что я согласно киваю, он вздохнул облегченно и продолжил: – И с продуктами у нас проблем нет. Как только люди пошли, я ещё и про запас их прикупил, должны позже доставить. А вот с выпивкой проблемы, она очень быстро заканчивается. Вы просто не представляете, сколько они все пьют!

На это восклицание мы только хмыкнули с Тихим, но не перебивали его.

– Есть и ещё одна проблема: мы больше не сможем постояльцев принимать, комнаты пустые есть, но нет мебели.

– Это нестрашно, не будем гнаться за количеством. Ещё какие проблемы?

– Если больше никого не заселять, то только с выпивкой. Цены на неё уже подскочили – дорого покупать, а потом придется ещё дороже продавать. Люди от нас уйдут к тем, у кого она дешевле, – посмотрел он на нас обиженно. – Вот у Рудого гостиница с кафе тоже, и цены сейчас равные нам, но если выпивку покупать, то все наши постояльцы точно уйдут к нему.

Конкуренция полным ходом процветает. Подумал немного и решил:

– Значит, слушай сюда, Комар! На выпивку цены уже сейчас поднимай... На сколько запасов её хватит, кстати?

– На пару дней, не больше.

– Хорошо. За пару дней вопрос с ней решим. Но главное: мы не станем наши дома превращать в питейные заведения! Пусть у нас живёт меньше народу, зато тихо и спокойно. В дальнейшем клиенты будут знать, куда заселяться, чтоб в тишине отдохнуть. А бухать пусть к этому Рудому идут и буянят пусть тоже у него.

– Повара бы нам хорошего, и никакой выпивкой людей заманивать не надо, – подал голос Тихий.

– Вот! Именно это и хотел сказать! Как у нас с этим дела обстоят?

– Повар есть, но если честно – так себе, – вздохнул Комар. – Но где ж его хорошего найти? Они, как только в стабе появляются, к носильщикам не попадают, сразу к рукам их прибирают.

– М-да уж, – переглянулись мы с Тихим. – Вот кого нам на кластерах искать надо, специалистов востребованных. А поваров нам точно нужно будет найти. Но за ними скорее всего придется в крупные города сунуться и там их покараулить. Всё шансов там больше иммунных встретить.

– Это уже после РЕЙДА? – намекнул Тихий, чтоб не расплылся.

– Это да. Сначала в рейд, а потом совместим приятное с полезным. Только нужно справки навести: где самые лучшие повара работают, и там уже их караулить. Так, ладно – это дело будущего. – Снова к Комару повернулся. – Сейчас что ещё у нас горит? Какие проблемы есть?

– Если за количеством не гнаться, то надо благоустроить уже заселенные комнаты и... выпивка! Есть ещё по мелочи...

– Хорошо. Я всё понял, – забарабанил пальцами по столу задумчиво. – Давай сделаем так: ты пока рассчитай, сколько и чего нам срочно нужно, и вечером мне список этот принеси. Тогда всё окончательно и решим, а сейчас я себя в порядок приведу и пойду пройду – всё разузнаю у других источников.

– Сколько дней бои будут транслировать? – спросил у Комара Тихий.

– Неделю обещали.

– Как только бои начнутся, так и выигравшие с проигравшими появятся, – усмехнулся Тихий. – Значит, ещё больше пить начнут.

На этих словах у Комара глаза вообще круглые стали. Неслабо видать употребляют рейдеры, раз он так удивился большим количествам выпивки.

– Ещё что есть?

– Нет! То есть, если цены всё равно повышать, так может купить выпивку, пока она ещё не подорожала?

– С выпивкой мы вопрос решим! Что другое есть?

– Основное я уже сказал, а остальное в списках подам.

– Хорошо! Давай тогда, Комар – жду тебя вечером!

Проводил попрощавшегося Комара взглядом, посмотрел на Тихого:

– Что скажешь?

– Да что тут говорить? Брать наш грузовик и ехать на какой-нибудь кластер, магазины потрошить. Можно даже с кем-нибудь скооперироваться.

– Согласен. Сейчас в порядок себя приведу и пойду к Мангусту поговорю, заодно и узнаю, вдруг кто ещё собирается на выезд. Но если никого, то завтра или послезавтра сами поедem. Наших оповестишь, чтоб сильно не расслаблялись.

– Добро, – поднимаясь проговорил Тихий. – Пойду тоже себя в порядок приводить.

Долго не плескался, так что через час уже шел к Мангусту.

Глава 5

– Как же, как же, наслышан, – заулыбался Мангуст, как только я к нему вошел. – Не успел приехать, а уже переполох устроил на воротах, привез трех красавиц и скинул их на дежурных. Они и о службе сразу забыли – всё прыгали вокруг тех дамочек.

На что я только руками развел:

– Не всех же себе забирать. Нужно и делиться с ближними.

– Ты почаще так делись, тебе и памятник поставят при входе в стаб.

– Даже не хочу представлять, что на нем будет изображено и написано, – хохотнул я. –

Ты мне лучше пива своего налей, и обойдемся без всяких памятников.

– А может, лучше памятник? – посмотрел он на меня с надеждой.

Тяжко вздохнул, пошел за своим бочонком. Вернувшись, пояснил:

– Пива мало осталось. На вас всех не напасешься.

Выпили по кружке как обычно бесподобного пива и только потом продолжили беседу.

– Ты чего сразу ко мне прибежал? Дело какое?

– Да хотел узнать, что у нас тут происходит. А то вернулись, а тут столпотворение, и народ всё прибывает.

– Ходок к нам пришел. Есть такой рейдер, он раза два-три в год навещается в наши края с записями боёв в Колизее. С этого в основном и живет.

– Что-то я первый раз такое слышу, да и о самом Ходоке не слышал.

– Так его и не было долго, думали, отходил уже, а нет, опять появился. Вот ажиотаж и поднялся: соскучились люди по зрелищам. Он в Береговом уже побывал, в Клине. Вот теперь и к нам добрался. Кто там не успел посмотреть, те теперь сюда съезжаются.

– А как же ставки, если они результаты знают?

– Кто знает, тот на ставках не играет, – усмехнулся он. – Просто посмотреть собираются, с людьми пообщаться. Выигрыш только в присутствии ментата и самого Ходока получить можно. И их двоих не обманешь, Ходок тоже ложь неплохо распознает. Хотя ловчили постоянно пытаются, но пока ещё ни у кого не получилось, насколько я знаю.

– Так они и признались, что получилось обманом выиграть.

– Ну или так, – согласился он.

– А как он сам через бедуинов и западные кластеры проходит?

– А он через них и не ходит.

Посмотрел на моё удивленное лицо и просветил:

– Он через черноту ходит. Дар у него такой: видит «пульсирующие» тропы через мертвые кластеры.

– В каком смысле – пульсирующие? – не въехал я.

– Я и сам не очень в этом разбираюсь, но как Ходок рассказывал, эти тропы то появляются, то исчезают, поэтому и пульсирующие. Вот он их находит и чувствует, сколько этой тропе жить. По ним и ходит на ту сторону черноты, где земли Колизея начинаются.

– И его ещё с таким даром к рукам не прибрали? – не поверил я. – Что-то слабо верится.

– Поверь, пытались, и не раз! Но все они в черноте и остались, а кто не остался, тех рейдеры на ноль помножили. Потому что другого такого поставщика эксклюзива у нас нет. За него все кластеры, куда он записи носит, горой встают, и не дай бог найдется умник, кто на Ходока руку поднимет – всей округой гонять будут. И у внешних не скроются – достанут.

Действительно достанут, в этом я не сомневался. Тут на развлечения ощутимый дефицит и за такого поставщика разорвут сразу, ну или медленно. Смотря, как напорчат.

– А провести через черноту он может?

– Договаривайся, и проведёт. Только дорого это встанет, и идти пешком придется, так как машины там не пройдут, из строя выходят.

– Да боги с теми машинами, главное, что это реально. Не придется кругалю какого, если что, давать.

– А ты что, в Колизей намылился?

– Да пока нет, но мысли были. Хочется посмотреть, как там народ живёт. Говорят, там целые города есть, где люди вообще ничего не опасаются.

– Есть там такое, – кивнул Мангуст. – Сам видел. Но ты представляешь, сколько заплатить придётся, чтоб просто пожить там?

– В каком смысле – видел? – пропустил я мимо ушей вопрос о цене. – Ты что, там был?

– Да. Правда давно уже. Тоже такие, как и ты сейчас, были, всё приключений поначалу искали, вот и туда нас занесло.

– И как там?

– Вот придёшь ко мне со своим пивом, да чтоб не хуже моего было по вкусу, тогда и расскажу. А то вообще совесть потерял: я его и пивом своим пою, и сказки ему ещё рассказывай!

– Да за мной не заржавеет, ты же знаешь!

– Некогда сейчас байки травить, Шатун. Давай в другой раз. Когда в стабе поспокойней будет, тогда и поговорим.

– Не вопрос – понимаю! – действительно, насел на человека. Всё же не хватает тут информации, вот и интересно всегда что-то новое услышать. – Тогда ты мне другое скажи: не в курсе, колонну куда за продуктами не отправляют?

– И тебе припекло? – усмехнулся он. – Утром сегодня уехали. Но сейчас узнаю, вдруг ещё кто собирается.

Принялся звонить по телефону – я так понял на биржу, – и уже по разговору понял: пролетели. Придется самим ехать.

– Ну, ты и сам всё слышал, – положил Мангуст трубку. – Все желающие утром уехали.

– Понятно. Ну что ж, не буду больше отвлекать от работы, – поднялся и пожав напоследок руку Мангусту отправился на выход. – Стоп!

Чуть не забыл.

– Ещё одно дело, Мангуст!

– Пиво больше не налью! – насупился он, но тут же улыбнулся. – Давай своё дело!

– Мы тут одно тело нашли, – вернулся и присел опять за стол к нему. – По виду обычный рейдер, но при нём рюкзак с ювелиркой разной в немалом количестве... Тут что, золото где-то спросом пользуется?

Мангуст посмотрел на меня странно и, тяжело вздохнув, поднялся и направился с кружками к своему заветному бочонку.

– Без ста грамм не расскажешь, – ответил на мой недоуменный взгляд он. – Можно тут с золота кое-что поиметь, но только не у нас...

Я продолжал его слушать, не перебивая.

– ... а у внешников! – я чуть пивом не подавился.

– Поясни! – спросил, как откашлялся.

– Да что там пояснять! Есть рейдеры, которые на этой теме сидят плотно и с внешниками по ювелирке работают. Не людьми торгуют, а именно разными ценными вещами. Такие всё больше на Внешке обитают, но и у нас иногда попадают.

– И что вы с ними делаете, когда попадают?

– Да ничего не делаем! Они в своем праве! Людьми не торгуют, против стаба не замышляют, а вот вещи от внешников несут стабильно, и у нас на горох и жемчуг меняют.

– Поня-ятно, – протянул задумчиво.

– Не связывайся ты с этим делом, Шатун! Дела с внешниками до добра не доведут. А если узнают, то репутации твоей конец настанет, не отмоешься. Это если стронги о тебе не пронюхают, те грохнут сразу и без всяких разговоров.

– Да я и не собирался, если честно, – поспешил его успокоить, а то разволновался он что-то. – Просто интересно, как многого я оказывается ещё не знаю.

– Узнаешь со временем. Такие рейдеры в стабах обычно не живут... Вернее, им гражданство не дают! К делам стаба не привлекают, и ещё множество таких «не»! Доверия им никакого нет и проверяют их у ментата постоянно, но и от услуг не отказываются. Пусть не высокотехнологичные вещи, но оружие и редкие виды боеприпасов на продажу они стабильно несут.

– И у нас в стабе такие люди есть?

– Не надо тебе этого знать, Шатун! Не забивай лишним голову!

И что-то мне подсказывает, что продолжать эту беседу не стоит. Проскользнули в голосе у Мангуста нотки, которые напомнили, что он не просто хороший знакомый, но и безопасник в нашем стабе.

– Добро! Спасибо, что пояснил! – Теперь уже окончательно распрощался.

Шёл и думал, что чуть во что-то не вляпались. И только хорошие отношения с Мангустом помогли, отделались легким намеком: «Не влезай, убьёт!»

Похоже, тут не отдельные рейдеры на золоте сидят, а покруче закручено, и с высокосидящими в обоих стабах. Не зря они так торопились Бастион заселить. Но в это дело действительно лучше не лезть, а желательно и не знать бы обо всём этом. Но раз узнал, теперь в эту сторону стараться даже не дышать. Уверен, будут за нами наблюдать: начнём вынюхивать или нет? А мы не начнём, и другим никому ничего не скажу... только Тихому, разве что. Чтoб знал, куда чуть не влезли. И от золотишка того нужно поскорей избавиться, нечего хранить такое. Ни девушкам его не отдать, ни кому другому в качестве презента не подогнать – с трупа взято. Мы лучше магазин какой ювелирный вскроем на кластере, если их на цацки потянет.

Не успел вернуться, как в дверях перехватил дежурный – один из набранных Комаром носильщиков, – и передал, что меня ожидают в конференц-зале.

Все собрались: и девушки уже себя в порядок привели, и парни тут. Даже Пират, и тот тут: на руках у Алисы развалился, балдеет.

– Мы что, завтра опять уезжаем? – встретила меня вопросом Шельма.

– Нет. Завтра мы готовимся, а вот послезавтра да, едем за нужными нам вещами. Комар должен к вечеру список составить, что нам точно требуется. Вы тоже там прикидывайте, чего кому не хватает. Если по пути попадетсЯ, будем вещами затариваться.

– И куда же мы поедem?

– Я ещё не решил. Вечером Комар список принесет, вы что там ещё добавите – прикинем все, тогда и будем думать куда податься. – На этом сбор и закончился.

Пока все по своим углам разбежались, соображать кому что срочно нужно привезти из рейда, я спустился вниз к оставленным в гараже выкопанным нами вещам. Забрал трофеи с первого своего внешнего – как достали, тогда даже порадоваться им не успел. Зато сейчас все внимательно проверил – ничего не испортилось, не заплесневело. Одежду постирать, броник вроде нормально закапывание пережил, обиходить его немного и все, буду теперь в новой форме рассекать. После последнего столкновения с внешниками никого не удивит такая на мне одежда – я тогда себе разной с тел набрал. «Клевец» мой первый тоже в порядке – отложил его в сторону.

– Так! А про вас-то я и забыл уже. – В рюкзаке нашел накладные бумаги, которые у патрульных-посыльных муров нашёл, и где имена получателей наркоты прописаны. Тогда забрал с собой, думал, вдруг сгодятся на что.

И сгодились бы. Если б не сегодняшний разговор, то можно было бы и Мангусту их отдать. А так, ну их. Лучше вообще от этих бумаг избавиться. Вдруг всплывут, кто знает,

насколько на самом деле у нашей верхушки тесные связи с внешниками. Хоть и не ищут меня давно уже... Во всяком случае, признаков этого не видно, но лучше побережься.

Не откладывая это дело на потом, спалил их, только предварительно имена выписал. Мало ли что в жизни случается, вдруг встречу, хотя до сих пор не встретил – пробежался по списку ещё раз глазами. Но мало ли? И хотя предъявить им ничего не смогу, даже если и встречу – вдруг тетки, но и просто таким «тезкам» сильно не доверять и с ними настороже держаться полезно будет.

Убрал список в сейф, собрался и потопал в прачечную вещи в стирку закинуть. Пока стираться будет, бронезилетом займусь, а после уже и оружие в порядок приведу, как свое, так и выкопанное почистить нужно.

Комар список вечером принес, да остальные подсчитали, кому что требуется, и поняли, что тянуть с поездкой нельзя, нужно выезжать уже завтра. Очень уж быстро наши запасы заканчиваются. Можем не клиентов, но репутацию подмочить. Слава пойдет не очень хорошая: что мы за рейдеры, если открыли бар, а обеспечить его не можем?

Хорошо, Хомяк тянуть не стал, чуть отдохнул и пошел наш «Монстромобиль» проверять – хоть он и так постоянно в готовности стоит, но лишний раз осмотреть не мешает. Так что, вечером он с Пикселем и Белояром, – они помогали ему, – доложил о готовности.

Вспомнил, как мы с этим грузовиком, захваченным нами у муров, разбирались. Так вроде стандартный, обшитый металлом, как и все другие здесь грузовые машины, но при осмотре мы нашли за сиденьями водителя нишу, люком прикрытую. Дно в том ящике пенкой мягкой выложено, самоспасатель ШСС-1Н сбоку крепится, но снимается легко, и вентиль в стене непонятного назначения. Начали разбираться: что это за схрон и для чего предназначен?

В итоге выяснили, что это последний шанс для водителя. Если тварь матерая нападет на машину, то водитель в этом тайнике быстро прячется: шланг самоспасателя в рот, на нос зажим, очки надел, ложится, закрывая за собой люк, и пускает газы, открывая вентиль. Газ вонючий кабину наполняет, и когда тварь внутрь всё же прорывается, у водителя немалый шанс спастись появляется – если сам внимания не привлечет. Газ для твари не смертелен, но и не ищет она его тщательно, так как всё же неприятно ей его нюхать.

У водителя есть шанс отлежаться, пока тварь не положат, отгонят или сама не уйдет, если машину бросили – так как элита матерая и не сладили с ней.

Поэтому у нас грузовик Хомяк всегда один водит – немало потренировался быстро прятаться, вдруг когда придется, – остальные на «Мародерах» передвигаются.

– Решил, куда поедем? – спросил Тихий, когда вечером все собрались и подсчитали, что нам нужно.

– Да! – обвел всех взглядом. – Завтра едем в Сальск! К вечеру там будем. Возле реки заночуем и с утра начнем действовать. По срокам, он уже как неделю на перезагрузку пошел, так что твари матерые оттуда должны свинтить, а местные ещё не сильно отожраться.

В Сальск мы уже наведывались, ну, кроме Катрана – его ещё тогда в этом мире не было, – так что в знакомой обстановке действовать станем.

* * *

В дороге обошлось без приключений, так что, как и думали, к вечеру на двух «Мародерах» и «Монстрике», как девчата наши называют наш блиндированный грузовик, устраивались на ночлег в зарослях на берегу реки.

Обозрев округу в бинокль и облетев её же квадрокоптером, встали на стоянку. За рекой виднелся Сальск, вернее, его часть, попавшая в этот мир. Мертвый город без единого огонька, только кое-где поднимались дымы пожаров. Всё как и в прошлый раз, когда мы сюда колонной от стаба приезжали. Так что, места знакомые, только далековато от Бастиона находится, но

места поближе или уже давно вычистили (или чистят опередившие нас), или количество и качество товара нас там не устраивает.

Хорошо подумав, с мебелью и другими какими вещами решили пока не мудрить, брать только спиртное и кое-какие продукты, которые нас Комар просил привезти. Мебель можно потом и с ближних кластеров привезти, пусть даже пока и потеряем в постояльцах. Но сейчас главное накормить тех, кто уже поселился у нас.

Выпустил Пирата, он сразу между деревьев затерялся – побежал округу проверять, как обычно делает. Стоянка хорошо со всех сторон деревьями укрыта, разве что случайно сюда кто забредет или тоже, как и мы, рейдеры какие приедут – не только мы это место стоянки знаем. Но на данный момент вблизи никого нет: ни визуально не обнаружили, ни Хельга в округе ничего подозрительного не «видит», так что надеюсь, нормально ночь пройдет.

Проводив взглядом исчезнувшего среди зарослей Пирата, Тихий спросил:

– Как действовать будем?

– Завтра на рассвете мы в разведку пойдем: пройдем от моста до железной дороги проверим путь. Потом к торговому центру «Скиф» двинем. Если дорога до «железки» не сильно машинами забита и пустышей немного, то вы на «Мародерах» реку преодолеваете и за нами следом. Грузовик возле торгового центра найдем – там они часто стоят. Грузим в него, сколько влезет, и назад. На мосту потом перегрузим всё в нашего «Монстрика». Главное, в начале не сильно на шуметь, а обратно, если что, на мосту тварей сдержим, пока груз перегрузим.

Поужинали, и наша тройка первая на дежурство встала, остальные с утра доберут своё, пока мы по городу бродить будем.

– Оп-па! Мы по ходу, не первые здесь! – Прошли до моста утром, а там эстакада передвижная стоит.

Укрылись за деревьями и принялись в оптику внимательно округу прощупывать.

К Сальску через реку несколько мостов ведет. И если остальные на середине реки обрываются, то в этом месте мост до берега доходит, просто по высоте небольшая разница. Но с грузовика на грузовик вполне можно груз перекинуть.

Сейчас же к мосту кто-то подогнал передвижную рампу, вдобавок усилил её домкратами – мы, когда от стаба сюда приезжали, тоже так делали. И я даже знаю, где они её взяли, но чтоб установить с этой стороны, кран нужен. А значит, шуметь не боялись – внаглую действовали.

Теперь один вопрос: они ещё здесь, или уже уехали? И если здесь, то кто такие? То, что не наши, это сто процентов! Так как я предварительно узнавал: сюда никто не поехал.

– Тихий, ответь Шатуну! Прием!

– Тихий на связи!

– Мы здесь походу как не одни, мост налажен! Так что посматривайте!

– Принял!

– Конец связи! Что у вас?

– Чисто! – ответил Катран.

– Никого не вижу. Даже упырей, – не отрываясь от бинокля, ответила Шельма.

С моей подачи, все в отряде тварей упырями называют, прижилось.

– Тогда двинули! Не будем зря время терять, – и первый направился к мосту.

Подшли к нему, осмотрели рампу – когда её поставили, непонятно. Опоры под домкратами в грунт вдавленные – видно, что по эстакаде большой вес перевозили. Но куда ехали: туда или уже обратно?

Осмотрелись ещё раз, и ничего не увидев, двинули в город.

– К гаишникам наведемся? – спросил Катран.

Как раз прошли мимо авторынка и подходили к двухэтажному зданию с крупной надписью «ГИБДД» поверху.

– Да там уже, наверное, вынесли все. – Вспомнил, как мы в прошлый раз тут были. – Правда, там и выносить толком нечего. В оружейке «укороты» и ПМы в прошлый раз только оказались, да патронов небольшой запас.

Прошли ещё метров триста, как Шельма не выдержала:

– Ну и вонь! – прошипела.

Это да. В прошлый раз тут так не воняло. А сейчас довольно часто встречаются тела, лежащие в разных местах по улице. И главное, не объединённые, что было бы понятно, но и не оружием убитые. Такое ощущение, что им просто голову снесли походя.

– По сторонам смотри, а не нюхай.

– Смотрю! – огрызнулась.

Как раз дошли до стоящих перпендикулярно нашей дороге многоквартирных домов, как...

– Оп-па, – шустро укрылись за машинами.

– Это ещё кто? – прошептала Шельма.

М-да. Таких мы ещё не видели. Массивное квадратное тело с короткими ногами, но очень длинными, до пола, руками, при движении он упирался в землю огромными, с человеческую голову кулаками, передвигаясь, как обезьяна, и довольно шустро.

– Похоже, из обезьяны какой такой получился... – и замер, не договорив, чуть ли не с открытым ртом.

Эта «обезьяна», как бежала по земле, так же шустро, с балкона на балкон, взлетела на крышу четырехэтажного дома и замерла наверху, осматривая город.

– Теперь понятно, кто тут в городе «намусорил».

– Его же убирать нужно. А то как наши машины тут проедут? – подала голос Шельма.

Рассмотрев его в бинокль получше, понял, что он только с виду такой большой и страшный. А так или кусач, или рубер, но никак не элита. Но всё равно надо грохнуть, в этом Шельма права.

Осмотрелся по сторонам и сразу же придумал, как это сделать.

– Держи Пирата, – отстегнул сумку с ним и отдал Катрану.

– Ты что задумал? – Шельма уже заподозрила неладное.

– Да уберу его и всё, это не трудно сделать. Он ведь один здесь, по ходу.

– И как ты собираешься это сделать? – посмотрела на меня с подозрением.

– Сейчас увидишь. А пока оттянитесь назад, чтоб он на вас не отвлекся. За автобусом вон укройтесь.

– Шатун...

– Не спорь! Я знаю, что делаю!

Насупилась, но спорить больше не стала. Катран, тот вообще молчал, с меня на неё только взгляд переводил.

Как только Шельма с Катраном отошли назад и укрылись за автобусом, вышел на дорогу и замер, будто осматриваясь, но краем глаза контролируя, что творить будет.

Тот сразу же меня срисовал, но кидаться вдогонку не стал, как сделал бы это тот же лотерейщик. Этот наоборот, припал к крыше и наблюдал за мной, куда я двину дальше. И как только я стал переходить перекресток, а к нему повернулся практически спиной – он тут же по балконам стал спускаться вниз. И что интересно, – почти бесшумно, так как стекол в этих балконах уже не было. Такое ощущение, что он не первый раз тут по балконам скачет, все стекла побил.

Сделав вид, что увидел его, припустил в темпе к открытым воротам во двор частного дома. Упырь, как только понял, что его попалили, и еда убегает, слетел на землю и кинулся за мной следом. Да так быстро, совершая столь гигантские прыжки, что практически вытягивался

в линию над асфальтом. Если б действительно с ним в догонялки играл, то он меня влет бы догнал. От такого не убежишь.

Забежал за угол и замер, включил свой скрыт и пустил дальше фантома, за которым эта обезьяна и последовала, влетев в ворота. Но тут же замерла, так как фантом как будто в стену вошел, исчезая. Вот упырь и замер в недоумении.

Мне даже подходить к нему не нужно было, в пяти метрах от меня замер, вскинул «Кашмар» и всадил пулю в затылок.

Всё-таки удачно мои дары один на другой наложились. Одним округу контролирую, «наблюдая» за приближением упыря. Другим... Как вспомню, скольких сил и патронов мне стоило того рубера ушатать, когда Пирата нашел. И пусть этот не такой матерый, но одной пулей его... Покачал головой, и удивляясь, и радуясь одновременно. Принялся вскрывать спортивный мешок, не забывая мониторить вокруг.

Заканчивал уже, когда подтянулись Шельма с Катраном и следующим чуть сзади за ними Пиратом. Молча обошли эту гориллу и только тогда Шельма голос подала:

– А меня вечно пилишь, что я рискую. А сам что сейчас сделал?

– Вообще не рисковал, – возразил ей. – Ты скачешь обычно бездумно, на что тебе и указывал. Я же сначала всё продумал, а потом исполнил. И как видишь, получилось так, как и задумывал, – указал на тело.

– Интересно, зачем он всех упырей тут положил? – не стала продолжать она эту тему.

– Да по ходу, ему тут хвост накрутили, вот он и перерывал тут весь район в поисках своих обидчиков, и чтоб не отвлекали понапрасну, всех пустышей положил. Остальные сами разбежались, потому и не видно больше никого.

– Как думаешь, кто это мог быть?

– Да кто их знает. Но главное то, что они скрыться от него смогли, только непонятно, почему не убили этого рубера, если такие ловкие? – И да. Вблизи уже видно, что это рубер, хоть и молодой. Жемчужины у него не нашлось, только гороха и споранов с него взял.

– Может, не за людьми, а за животным каким охотился?

– Может, и так, – пожал плечами.

– Идем дальше? – спросил Катран, как налюбовался на тело.

– Да, двигаем. И по сторонам внимательно посматриваем. Животное или нет – будем думать о худшем.

Но до самого ж/д переезда мы больше никого не встретили: ни иммунных, ни упырей. Горилла походу всех тут распугала.

– Тихий, ответь Шатуну! Прием!

– Тихий на связи!

– Выдвигайтесь, как и договаривались! Дорогу ещё до нас тут расчистили, но пусть Хельга посматривает, может статься, что иммунные непонятные тут где-то бродят!

– Принял! Выдвигаемся! Конец связи!

Дорогу и впрямь пробили. Видать, те, кто у моста рампу поставили, машины с центра дороги сдвинули. И это было раньше, чем рубер тут начал буяннить, так как на этой дороге тела валялись, колёсами не порченные.

– Может, нужно было, чтоб они и «Монстрика» с собой взяли? – Шельма недалеко лежит, округу в бинокль пасет.

– Нет. От него сильно много шума. Мы по-тихому пока к торговому центру доберемся. Потом лучше ещё поработаем в поле, перегрузим груз, чем сейчас полгорода оповестим о своем присутствии.

«Монстрика» на стоянке нашей за рекой оставили. На обратном пути заберем. И нет, я не боялся, что его у нас угонят. Хомяк в мастерских ему там такие хитрые замки на двери

поставил, что чтоб вскрыть их, автоген нужен. А потом ещё и сюрприз обезвредить сумею нужно. Так что, оставлять его без присмотра не боялся.

– Пошли дальше! И внимательней: тут недалеко ипподром есть, так что, могли ещё на нем твари задержаться, – сказал больше Катрану, так как Шельма и так в курсе.

Но матерых никого нам не встретилось, только пустыши и бегуны, с которыми мы легко справлялись, их немного было. Так, не спеша – мы впереди, догнавшие нас машины чуть сзади – до «Скифа» и добрались.

И, как и в прошлый раз, удивился его размерам. Не то, что я таких крупных не видел, а то, что в таком маленьком городе такой большой гипермаркет построили. И это при том, что ещё и по городу куча мелких (по сравнению с ним) магазинов раскидано.

Проскочили стоянку и за угол, там обычно грузовые машины стоят, товар разгружают.

– Есть контакт! – обрадовался. – Хомяк, смотри какой братъ будем. Пиксель, запускай «дрона» и наблюдай за подходами. Хельга?

– В здании практически никого нет, – ответила. – Да и вокруг пока тихо, в нашу сторону никто не спешит.

– Отлично! Но всё равно не расслабляемся, помним, что где-то здесь, вполне реально, могут другие иммунные бродить, и не обязательно дружественные нам.

Пока все, рассыпавшись по сторонам, контролировали округу, Хомяк шустро осматривал стоящие здесь грузовики, я внутрь гипермаркета слегка заглянул.

Ну что сказать? Те, кто мост налаживал, скорее всего к станции ездили, вагоны или склады потрошили. Видно, что тут ещё никого не было, только упыри немного побуянили. Но именно, что немного: нам немало всего осталось, и не только нам, если ещё кто надумает сюда ехать. Ещё раз окинул всё взглядом и вышел наружу, а то ищут меня уже.

– Лучшее, что тут для нас есть, это Isuzu CYZ, – подошел ко мне Хомяк и махнул в сторону белого грузовика. – Но его чуть разгрузить придется.

– Что там?

– Продукты, половина машины. Но они на паллетах... Если погрузчики рабочие, то быстро разгрузим.

– Сейчас и проверим: если нормально всё, то действуем, как и планировали.

Сначала собираем и формируем товар на вывоз, а потом уже разгружаем ненужный, в темпе берём нужный и дергаем отсюда.

Как планировали, так у нас и получилось. Мы заканчивали погрузку заказанных Комаром продуктов, когда обратил внимание на Белояра, который всё больше нервничать начал. Посмотрел на него вопросительно.

– Шатун, похоже нас сейчас убивать будут!

Глава 6

Как же больно!

Не успел Белояр растерянно проговорить мне в лицо: «Шатун, похоже нас сейчас убивать будут!» – как нас сразу же и накрыли. Нагрудная броня попадание выдержала, а вот в ногу мне попали: вначале показалось, что её вообще оторвало. Но перед этим успел ещё увидеть, что Белояру в грудь тоже прилетело. Брони у него нет, не заставишь их простую надеть, такую, как у меня им подавай, так что от попадания запчасти со спины у него полетели. Это всё, что успел увидеть – приземлили нас практически одновременно.

После первых же выстрелов по нам сбили квадрокоптер и прижали огнем остальных. Но дальше у нападающих всё пошло наперекосяк. Они ошибку совершили, что Тихого, как и меня, сразу не подстрелили. Тогда может, у них что и получилось бы.

Тихий – повезло нам всё-таки с ним, – как увидел, что мы валимся, сразу укрылся и на себя командование взял.

Хельга изначально, а Шельма и Алиса в здании ещё были, сумки свои набивали только им нужными вещами. Вот с помощью Хельги, – не помог и скрыт двоим (мерцать при движении начали), когда, после первых выстрелов по нам они на сближение пошли, – быстро спалили их и быстро же и положили.

Снайперов, что по нам с Белояром отработали, Лиса заглушила. Троих, двое из которых те мерцающие, и которые со стороны домов к нам на рывок пошли, Тихий уработал, и Шельма двоих, что через торговый центр к нам подбирались, положила.

А я весь бой провалялся, пытаюсь отстраниться от разрывающей ногу боли. И хоть умудрился вколоть спек и наложить жгут, но что-то это не сильно помогло – все тело огнем горело, нога особенно.

Как стрельба закончилась, сразу все забегали: Пиксель с Катраном – Белояру пару шприцов спека вогнали и шустро стали перевязывать его, не зря и такие ситуации на тренировках отработывали, шустро действуют. Ко мне Тихий подскочил, и Шельма рядом материализовалась.

– Живой? – спросил Тихий, приподнимая меня за лямки разгрузочного жилета.

– Да вроде как... За ноги не поднимай! – Шельме прорычал, которая попыталась за ноги взять, чтоб в машину с Тихим отнести. – У меня, по ходу, кость в ноге перебита! Волоком тащите!

Шельма глянула испуганно. Кивнула. И пока Тихий меня тащил, ногу на весу чуть поддерживала, чтоб она по асфальту не волочилась.

– Что с Хельгой? – Увидел, как её, поддерживая, под руки отвела в машину Лиса.

– Перенапряглась. Дар свой на полную раскочегарила, теперь отходняк ловит.

– Понятно. – Загрузили меня в багажное отделение «Мародера» на тюки с вещами, что девушки набрали, и там уже перевязали. Как только они ушли, на грудь мне сразу же Пират запрыгнул, в лицо заглядывая.

Вот ещё. Как только меня подстрелили, я и не заметил, как он из сумки испарился. А он молодец! Из-под обстрела убежал и в машине спрятался.

Заработал двигатель, и наш «Мародер» с Катраном за рулем первый тронулся на выезд. Следом Хомяк на грузовике – никто бросать его не собирался, хоть третья часть нашего отряда и выбыла. Надеюсь, временно. Тихий с Лисой на втором «Мародере» прикрывали наш отъезд.

Уже возле ж/д переезда Пиксель в рацию проговорил:

– Сзади бегуны догоняют! Много! – Перед тем, как тронуться, он квадрокоптер запасной запустил, обстановку вокруг контролировать. – И несколько лотерейщиков появились!

– Катран, прибавь скорости! По возможности. – Тихий принял к сведению информацию от Пикселя.

Нашумели мы с этой стрельбой. Теперь, небось, со всего города твари сюда несутся. Интересно, кто же это на нас напал?

Над головой тихо хлопнул выстрел – Шельма в люке торчит и из «Вала» дорогу расчищает. Нам хорошо так повезло, что тот гориллоподобный рубер эту сторону города от упырей почистил. Так что, те набегали в основном сзади и изредка сбоку.

– Катран, не тормози! Сразу на ту сторону давай, и прикрывайте нас оттуда! – на подъезде к мосту по радиации скомандовал Тихий.

«Ш-ш-ш-ш!» – зашипел я сквозь зубы. Катран и не стал тормозить, шустро мост преодолел и, отъехав чуть в сторону, затормозил. Да так, что меня сначала подкинуло, а потом ещё и вбок бросило. Больно!!!

Шельма сверху пулеметом защелкала – из походного положения к стрельбе его пригодила. Из города вырвались и тут уже можно шуметь, она взяла под контроль мост и противоположный берег.

Хомяк мост тоже нормально преодолел и, не останавливаясь, проехал мимо нас дальше. Шельма пока не стреляла, но готова поддержать огнём Тихого.

– В темпе уезжаем дальше, километров на пять! – Тихий переехал реку без проблем, не пришлось упырей огнем отсекал. – За «Монстриком» позже вернемся!

Это правильно! Там, дальше, в небольшой балке встанем, никто незаметно не подберется. А чуть погодя, как Хельга в себя придет, можно и за нашим грузовиком вернуться.

* * *

– Неделю, как минимум, и тебе, и Белояру придется полежать, – проговорил Пан – знахарь Бастионовский.

Сходили за хлебушком! Золотая... Вернее, жемчужная водка нам эта выходит.

Как только вернулись в Бастион, прооперировали сразу и меня, и Белояра. Того хорошо, что живым довели, хотя и сомневались, что получится. Очень уж он плохо выглядел. Но рас твор гороха, живчик и периодические уколы спека не дали ему помереть до стаба.

А тут нас сразу на операцию. Мне ногу резали – кость собирали, которую пулей раздробило. А потом уже Пан надо мной и Белояром колдовал, но всё равно на неделю зависли. И как ещё нога себя через неделю покажет, ходить-то в намеченном нами рейде к бункеру много придется.

– Да ладно тебе терзаться. Живые все вернулись и хорошо! – Как только знахарь ушел, Тихий принялся успокаивать.

– Время, Тихий! Время! То, что наметили, к чертям собачьим всё может полететь. Каждый день на счету.

– Ну, неделя, это всё же не критично. Пока вы с Белояром выздоравливаете, мы подготовимся. И как только на ноги встанете, сразу же и двинем.

Да уж, выздоравливаем! Даже не хочется вспоминать, сколько знахарю отдали, чтоб он нас за такой срок на ноги поставил.

– Ладно! Будем действовать, как получится. Как там настроение у остальных?

– Вот с этим хуже, – нахмурился Тихий. – Лиса, та нормально всё перенесла. Она и раньше не в шоколаде жила. До встречи с нами, когда одна в поле работала, на разное насмотрелась. Остальные похуже: они привыкли, что всё всегда хорошо заканчивается, а тут такое...

– Это да! С людьми, это не с упырями безмозглыми воевать. Такой опыт на тренировках не приобретешь.

На что Тихий только кивнул.

– Ты давай там сегодня всех опроси: может, кто знакомые лица среди нападавших увидел. Нужно же понять, кто на нас напал и почему? А завтра на тренировку! И не на полигоне нашем возле стен, а на завод! Но сначала разбор полетов: кто как действовал во время боестолкновения. А потом уже погоняй их хорошенько и подобные ситуации ещё раз обыграй. Теперь они должны усердней тренироваться: прочувствовали на своей заднице, для чего это всё нужно. А то, видите ли, тиран! А теперь сопли жуют.

– Сделаю!

– А сейчас вали: что-то меня в сон потянуло.

Заканчивал беседу уже на одном упрямстве. После ухода знахаря в сон клонит, сил терпеть нет.

Не успел Тихий из комнаты выйти, как меня вырубил.

Утром проснулся и пока никого не было, задумался. Да уж, оказалось, что умею думать! Получив по голове, и неважно, что раненый в ногу – включились наконец мозги. Плохо, что они без такой встряски не работают.

«Вот зачем мы полезли за этой водкой, кто мне объяснит? Комар же не намекал, а чуть ли не прямо говорил, что нужны финансы для покупки товара. И ладно бы у нас запаса не было, так есть же и горох, и спораны! Так нет, мы херовы рейдеры и значит, сами будем добывать себе припасы! И Тихий меня тогда тоже поддержал, а значит он, как и я, тоже никакой предприниматель!»

Только подумал, он и появился.

– Что хмурый такой?

– Да вот, мысли разные в голову лезут... Вот скажи мне, какого хрена мы за этой водкой полезли?

– Да я тоже уже об этом подумал! – кивнул он, усаживаясь в кресло. – Сами себя позиционируем, как охотники на матёрых, а размениваемся на мелочи.

– Вот! И я о том же говорю! Есть «падалышки», это их поле деятельности, и мы зачем-то туда полезли. Да рубера со свитой завалили или оружейку какую вывезли, и нам хватило бы финансов, чтоб прикупить и водки, и продуктов разных-всяких, да ещё и осталось бы.

– А кто такие эти падалышки? – спросил Катран, который только вошел и услышал нашу беседу.

– Да это почти те же носильщики, только чуть более решительные. Следуют за серьезными командами, когда те кластер от матёрых зачищают недалеко от стаба, и потрошат этот кластер в ноль. Тащат всё, на чём можно хоть споран заработать: от разной прессы, дисков с фильмами или музыкой, средств гигиены, до тех же продуктов со спиртным. Короче, подбирают всё, на что серьёзные команды внимание не обращают, на этом и зарабатывают.

– Почему тогда дефицит с продуктами образовался?

– Потому что у нас их ещё немного. И потому, что для них визит Ходока и столь резкий наплыв рейдеров в стаб тоже неожиданным сюрпризом стал. Но они всё равно стараются – тащат, да и колонна, к которым мы опоздали присоединиться – накал на продукты сбила.

– Нужно конкретно с какими-нибудь «падалышками» договориться, чтоб они только на нас работали. И если в будущем нам срочно что нужно будет, то их вместо носильщиков брать и под нашей охраной ехать добывать. Они-то места получше нас знают, где что найти можно, – предложил Тихий.

– Сколько умных мыслей сразу, – проворчал я. – Главное, своевременно.

– Болит нога? – спросил Тихий, не обращая внимания на моё бурчание.

– Да сейчас неудачно пошевелился – стрельнула.

– Может, спека вколоть?

– Не, не надо. Не так она и болит, чтоб колоться. Скоро Пан придёт – поколдует, болеть на какое-то время перестанет.

Немного помолчали, пока я ногу пытался уложить поудобней, чтоб не так болела.

– Значит, слушаем сюда! Комар цены на спиртное поднял? – посмотрел на Тихого.

– Поднял, – кивнул он.

– Вот и хорошо! Как я изначально и хотел, мы не дешёвым спиртным завлекать будем, а досугом. Нечего наши дома в питейные заведения превращать.

– Каким досугом?

– Да таким: если в «Женском доме», – так мы промеж себя тот дом называли, – спортзал и кафе, да женщины там собираются сплетни обсудить, – есть там гостиная такая – только для женщин, где они под музыку или бормотание телевизора, собираются просто поболтать, – то в нашем мы организуем что-то вроде мужского клуба. Бильярдную... – и завис. – Ещё что-нибудь потом придумаем. Но смысл вы поняли?

– Можно карточные столы ещё поставить, – подал голос Катран.

– И как это будет совмещаться с тем тихим местом, которое мы хотим организовать? – посмотрел я на него скептически.

– Так не для всех! – воскликнул он. – Сделать закрытое помещение, только для постоянцев. Или вообще для знакомых, а остальных только по приглашению или через фейсконтроль пускать. Сделать своеобразный «Мужской клуб»: открыть спортбар, бильярдную, поставить карточные столы...

– ...официантки, одетые в фартуки на голое тело с выпивкой на подносах, курсируют по залу, стриптиз на игорных столах, – иронично продолжил за него Тихий. Но потом посмотрел на меня и проговорил: – Но вообще сама идея мне нравится.

– Ну да, – почесал затылок, представляя это зрелище. – Мне тоже! – рассмеялись.

– Если так разобраться, то у нас в стабе сейчас нормального места нет, где можно вот так расслабиться. – Отсмеявшись, продолжил Тихий. – Так что, может и выстрелить. Сделать доступ только по приглашению или по рекомендации, а у нас хороших знакомых хватает, кого пригласить можно. И будет, как и хотели, не сильно шумно и в то же время можно расслабиться в хорошем обществе. А остальные пусть у Рудого висают, раз он за количеством гонится.

– Но вот как это всё правильно организовать? Опыта-то у нас в этом деле никакого нет. – Как и говорил раньше, не предприниматели мы, чтоб правильно всё рассчитать. – Короче, будем думать ещё, да и то, только после рейда. Чтоб всё это организовать, и времени много нужно и ресурсов, их придется доставлять. Сейчас не до этого, а со временем, надеюсь, организуем.

– Можно ещё по кластерам побродить и всякие крутые клубы посмотреть, как там всё организовано, – подал ещё одну путёвую мысль Катран.

– Хорошая идея! – поддержал его. – Можно даже какой такой клуб и выпотрошить.

– Что это вы тут планируете? – вошла Шельма. – Вчера к тебе заходила, но ты спал. Как самочувствие?

– Нормально всё. У Белояра была? – Его в отличии от меня в больнице оставили.

– Была. Доктор говорит, что нормально всё у него. Скоро уже встанет. Да и Хельга там прописалась: нравится ей в больнице с больными возиться.

– Понятно. Что по нападавшим, опросил всех? – к Тихому повернулся.

– Да, глухо. Знакомых лиц никто не видел. Разве что Шельма... – кивнул он на неё.

– Знаешь... Я не уверена на все сто, но один мне показался знакомым. Я долго пыталась вспомнить где я его встречала... Помнишь, как мы только в Клин пришли, встречу нашу с Шерханом?

– Помню. Но их же изгнал Шериф из наших мест и что-то больше я о них ничего не слышал.

– На год изгнал! – уточнила она. – И как раз год уже почти прошёл. Но это я к чему: мне показалось, что одного в здании я узнала. Он был в группе Шерхана, что нас тогда провоцировали. Но не уверена на сто процентов. Может, просто похож.

– Понятно... – протянул. – Вполне может быть, если мы на них нарвались. Ладно! Всё равно предъявить им ничего не сможем, так что, и голову ломать не будем. А если встретимся где в поле, то и решим все наши разногласия. Давай по самому бою, – опять к Тихому повернулся, но краем глаза отметил, как Шельма заерзала.

– Уверенно действовала Лиса: быстро и грамотно выбрала позицию и заглушила снайперов, которые нас прижали, – принялся он рассказывать. – Хельга сначала растерялась, но опять же Лиса, перед тем как на позицию уйти, её в чувство быстро привела, так как меня по радиации она не воспринимала. Но потом собралась и довольно хорошо координировала нас, вовремя и главное, понятно наводила на цели. Хомяк, Катран, Пиксель – стрелять стреляли, но без подсказки позицию ещё не умеют выбирать и куда стрелять, пока тоже не видят. Повезло, что к ним подобраться не сумели. Но это дело наживное, наберутся ещё опыта. – Больше Катрану, чем мне сказал он, успокаивая его.

– Научатся, – кивнул и я. – Одно дело на тренировках и совсем другое, когда над головой пули свистят. Быстро научатся.

– Ну и Шельма у нас остаётся, – посмотрел он на неё, а та, что удивительно, молчит, только лицо в сторону отвернула. – Еле удалось на месте удержать возле Хельги, чтоб она её прикрывала. То ли тебя спасать рвалась, то ли нападавших мочить – я так и не понял за всеми теми матами, что она в ответ на требование Хельгу прикрывать на меня сыпала. Если тебя спасать, то я видел, что когда вы упали, от огня противника бордюром прикрыты оказались. И если б кинулась спасать, то обоим могли бы там и положить, – говоря это, повернулся он к ней, видать, продолжая прошлый спор. – Но удалось всё же удержать, и как оказалось, не зря. Как чувствовал, что сзади ещё нас обойдут, – повернулся он обратно ко мне. – Где она себя на все сто и показала, когда Хельга ей цель указала. Один из тех, кого она завалила, клокстоппером оказался.

– Слабак он, а не клокстоппер, – пробурчала в сторону Шельма. – Попрыгала вокруг него немного, он и сдуслся.

– Понятно, – проговорив это, закрыл глаза.

Если я Шельму ещё могу в узде удержать, то Тихого она как командира не воспринимает. Вернее, воспринимает, но в спокойной обстановке. Однако если ей что в голову взбредёт, а я, как в тот раз, недоступен буду... Чудо, что он её вообще удержать смог.

– Значит, будем ещё больше тренироваться, – нарушил я тишину, открывая глаза. – В том числе и команды исполнять, – посмотрел на Шельму, которая усердно стену рассматривала.

– Тут ещё момент, – проговорил Тихий. – Или нам не повезло, или нападавшие имели информацию по нам.

– Поясни! – хоть уже и догадался, что он хочет сказать.

– До нападения они ни разу не подошли на расстояние, которое Хельга своей сенсорикой охватывает. Или знали, а значит, информацию собирали, или случайно так получилось.

– Может, и знали, но там мы с ними случайно встретились. – Хоть и у самого вначале мелькнула мысль, что нарвались мы сразу после разговора с Мангустом, но всё же отбросил её. Незачем ему нас глушить: ничего-то толком мы и не узнали, чтоб повод для такого решения дать. И на вопросительные взгляды Шельмы и Катрана, пояснил: – Мы слишком быстро собрались и уехали в этот рейд. Никто бы не смог нас опередить, да и узнать, куда мы собрались, неоткуда. Но если кто-то о нас информацию собирает, то нам ещё осторожней на выезде нужно быть.

– Да куда ж ещё осторожней? – вскинулась Шельма. – И так прежде, чем шаг ступить, сто раз его проверяем.

– Но подобраться к нам они всё же сумели. Только это к Белояру, как очухается, будет вопрос. Я видел, что он по сторонам часто смотрит, но на мой вопрос только отрицательно головой покачал. Видать, что-то своим даром чувствовал, но не понял сразу, что. Я тогда подумал, что он просто в городе нервничает, но вот когда решил признаться, то уже поздно стало.

– Вдруг сомневался и не хотел тень на плетень наводить, – попытался его отмазать Катран.

– Да мне по барабану, что он там хотел и в чем сомневался! Ты тоже запомни: если тебе даже кажется, что кажется что-то – сразу в известность нас ставь! Тут есть такие твари, что в упор их не заметишь, такая у них маскировка. И лучше мы убедимся лишний раз, что тебе действительно что-то показалось, чем ты будешь молча сомневаться и случится то, что с нами случилось. А то и что похуже.

– Хорошо, – поднял руки в защитном жесте Катран. – Я понял!

– Ладно, отдыхай Шатун! – Поднялся Тихий, а за ним и Катран вскочил. – Время уже, – показал он на часы. – На завод побежим, развеемся.

– Давай! – Пожал им на прощание руки, повернулся к Шельме, она не спешила уходить.

– Я тебе тут фильмы принесла, – показала она внешний жесткий диск, который в руках держала. – А то у тебя тут вообще пусто, смотреть нечего.

– Спасибо! – поблагодарил. А то действительно, столько фильмов мне советовали, – вспомнил нашу Эльфу, – а посмотреть всё никак не соберусь. То времени не было, то желания.

Подключила его к телевизору и кинув мне на кровать пульт, ушла вслед за остальными. Ну а я нашел первый фильм, который хотел посмотреть – «Особенности национальной охоты-рыбалки», его мне советовали особенно часто, ссылаясь на эти фильмы во время застолий. До прихода знахаря как раз первый фильм успею посмотреть.

Посмотрел. На следующий день тоже фильмы смотрел, как и последующий... Теперь долго желание не появится смотреть, хоть фильмы и интересные. Но достало лежать, а вставать Пан запретил, разве что в туалет на костылях сходить. Так что, и фильмов насмотрелся за эти дни, и наслушался про Ходока и привезенные им записи.

Делились они на две категории: бои людей с людьми и людей с упырями разной степени эволюции. Тихий говорит, что особенно бои между людей зрелищные попадают. Их же и полезно на применение разных видов способностей посмотреть. А с тварями что: или их быстро валят, или упыри людей быстро разделяют – редко, какая интрига происходит. Только и интересно на разных монстров посмотреть, да бои зрелищностью с ними зашкаливают – кровь с частями тела во все стороны летит. В боях между людей такого нет... ну, почти нет. Изредка и такое случается.

Зато Шельма в восторге. Ни одного боя не пропускает, хоть на ставках и редко играет. Для неё самый интерес на монстров всяких разных посмотреть.

Не через неделю, а только через десять дней я начал уверенно ходить. В этом Белояр меня опередил, он действительно через неделю по стабу летал уже – главное, чтоб подальше от меня находиться. Сделал ему выговор в грудную клетку, но не сильно, а так, символически, чтоб опять в больницу не положить. Но ему и этого хватило: проникся и снова меня бояться стал – обещал в будущем все непонятки озвучивать. А вот мне ещё ногу разрабатывать пришлось: ходить-то мог и через неделю, но для рейда нога не годилась. Болеть начинала, хоть Пан и говорил, что это фантомные боли и нога моя полностью здорова. Шарлатан! За такую сумму, что я ему отвалил, мог бы и фантомные убрать. Но чего нет, того нет. Так же, как с Факиром из Клина, мы с Паном не сошлись – тяжёлый у него характер.

Сходил раз на эти бои посмотрел. Всё, как и рассказывал Тихий: куча трупов и кишки по всей арене лежат, – на бой молодой элиты и группы людей попал. Ничего они безоружные против неё сделать не смогли. Зачем только выходили? Или на скрытника и телекинетика надеялись? Так элита второго первым и ушатала, как только он в неё первый штырь запустил.

Скрытничок тот долго протянул, но и его силы не бесконечны – нашла его тварь и медленно сожрала, начав с ещё живого куски откусывать. А как умер, так и запись остановили.

Что-то меня не очень воодушевляет на такое смотреть. Разве только для того, чтоб повадки тварей и разные умения людей изучить и стоит туда ходить. Но никак не за зрелищем. Но это мне, а так смотрю пользуюсь эти записи спросом. Ажиотаж дикий – как на футбольном матче побывал.

– Все готовы? Никому ничего не надо, хватает всего? – Задал вопрос, когда все приготовления к рейду были закончены и мы собрались вечером у меня в гостиной.

– Готовы! – за всех ответила Шельма. – Там и готовить толком нечего, только то, что за плечами унесём и основное там это продукты.

Ну да – продукты. Как проскочим горловину в тот «мешок» из мертвых кластеров, откуда я в своё время умудрился вырваться, так там нам запасы пополнить негде будет до самого бункера. Так что, собрали продуктовый набор сразу с запасом, чтоб не отвлекаться на это дело в рейде и не светиться лишний раз. А так, по возможности тихо проскочили и тихо же ушли. Ну, насчет ушли, это мы ещё посмотрим, а вот туда, это да, нужно как можно незаметней проскочить.

– Машины готовы, и к пешему рейду тоже готов, – поддержал её Хомяк. Остальные же только кивнули – готовы. Тихий промолчал, так как мы с ним уже всё обсудили.

– Тогда завтра на рассвете, как и планировали – выдвигаемся. А теперь отдыхать, – закончил совещание и сам в гордом одиночестве отдыхать отправился.

С Шельмой сегодня разругались: достал я её, оказывается. Вроде сначала немного поцарапались, как обычно, а потом ей шлея под хвост попала, или от боёв ещё не отошла, вот и ляпнула: «Да ты достал уже, Шатун!»

Я тоже не сдержался – ответил. Теперь больше доставать не буду, ни в каком смысле. Пусть как хочет, живет и, если даже нарвется из-за своего характера и шила в заднице, слова не скажу.

Мне честно даже легче стало. А то не отношения, а не пойми, что было. Зато теперь определённости появилась, хоть и хотел я этот разговор на возвращение после рейда отложить, чтоб в нём напряга между нами не было. Но так тоже неплохо получилось – у нас теперь просто рабочие отношения. И вообще зарекся на будущее, никаких постельных отношений внутри отряда.

А теперь спать – подгрёб к себе Пирата.

Глава 7

Утром быстро собрались и, погрузившись в машины, направились к проходной на выезд. Но как подъехали, пришлось притормозить, вперёд нас колонну выпускали. Пристроились им в хвост и минут десять на месте простояли, движения почему-то так и нет. Вышел из машины, осмотрелся и решил с дежурящими сегодня парнями словом перекинуться, узнать в чём дело. Прошёл с десяток метров, как...

– Ты!!! – раздался громкий, истерический крик сзади. – Это ты виноват!

Недоуменно оглянулся: кто это там концерт даёт?

Оказалось, что это ко мне обращались. Подлетел какой-то непонятный тип и принялся вокруг прыгать, оскорбляя, угрожая и требуя чего-то непонятного.

– Я тебя уничтожу! Верни меня обратно! – продолжал он визжать.

– Ты кто, болезный? – реально сначала его не узнал.

Уже дальше, по выкрикам дошло, кого вижу перед собой. Это ж надо за такое короткое время так опуститься.

– Ты что, список потерял, кого бояться надо?! – рывкнул на «сынка», которого недавно в компании с негром спасли. А это он, оказывается, прыгает. – Если сейчас не заткнешься, будешь деснами улыбаться, чумадей хренов! – Взбесил он меня своими непонятными претензиями.

Положил руку ему на голову и оттолкнул подальше от себя, да так, что он улетел под колеса грузовика, из которого и выскочил, по ходу.

«*Видать, в носильщиках обретается*, – подумалось, потому что увидел, что именно они из кузова выглядывают. – *Интересно, куда остальные из его компании пристроились?*» – мелькнула, но не задержалась следующая мысль.

– Не прибеи юродивого, Шатун! – прикалывались окружающие. Бесплатный цирк блин, любят тут такие представления. – Да не обращай ты на него внимания, он по жизни такой. Ты в рейд?

– Оно и видно! Мама не хотела, папа не старался. Привет, Удав! – Узнал знакомого, с которым не раз от стаба в рейд ездили. Именно он ко мне и подходил сейчас, чтоб поздороваться, наверное, дежурит сегодня. Подошёл и протягивает руку для пожатия, но не нравится мне его улыбка...

– Э, нет! Знаю я твои шуточки! А мне в рейде руки целыми нужны. – Неплохой парень этот Удав, но любит иногда на крепость знакомых проверять. Сожмёт руку так, что кажется, в тиски попал, а глянешь на него и не скажешь, что в нём дури столько, обычный с виду. – Дежуришь сегодня?

Не успели мы с ним толком поздороваться, как сзади, перебивая крики «сынка», раздалось:

– Чтoб у тебя все зубы выпали, а один остался... для зубной боли! Неблагодарная скотина!

С удивлением посмотрел на Алису, а это она «сынку» выдала. Удав тоже на неё смотрел, да так впечатлился сказанным, что его аж передернуло. Да и вокруг резко тишина настала, тоже переваривают.

– Чтo? – посмотрела она на меня. – Давно хотела такое сказать. – И чуть тише добавила: – В больнице слышала, как так ругались.

– Кошмарное пожелание! – высказался Удав. – Давай, Шатун, удачи! Колонна сейчас тронется, – хлопнул он меня по плечу и, ещё раз посмотрев на Алису, мотнул головой и потопал к проходной.

Зрители, прихватив с собой скандалиста, шустро по машинам рассаживаться начали, которые почти сразу же трогались с места – выезжали сквозь открытые ворота наружу. Вскоре и наша очередь подошла, и мы на своих двух «Мародерах» оказались за пределами стен стаба.

В этот рейд мы едем на двух машинах, так как планируем на обратной дороге прихватить бесхозный или реквизируют у муров какой грузовик. Так что, пришлось нам пока потесниться, рассадив тройку Хомяка между нашими машинами.

– Как думаешь, что с ним будет? – спросил Хомяк, которого в нашу машину определили.

– С кем? – не понял я.

– Ну, с Александром тем.

– С каким... Дошло! – вспомнил, что Сашей того «сынка» звали. – Да хрен его знает, что с ним будет. Завезут скорей всего куда-нибудь.

– Ты прям как о коте каком говоришь! – не отвлекаясь от дороги, хохотнул Катран.

– Кота жалко, – возразил ему, – а вот таких недолудей, ни к чему не приспособленных, но много о себе мнящих – совсем нет! Ты же видишь, во что он превратился за не такой и большой срок?

– Тем более, он ещё и истерик, – подала голос Шельма. – Кто его такого терпеть будет?

– И это тоже. Достал, наверное, своими закидонами и носильщиков, что они попросили от него избавиться. Так что, точно говорю: завезут куда и если не успокоится, и работать не начнет, то там и бросят. Иначе вообще непонятно, зачем его в таком состоянии в машину закинули и в рейд с собой взяли.

– Или под упыря какого подставят!

– Или так, – согласился с доброй Шельмой. – Чтоб долго не мучился.

– Интересно, куда его друзья подевались?

– Да кто их знает, – безразлично пожал плечами: мне это не очень и интересно, чтоб голову забивать. – Видать, не такие и друзья они ему были.

На какое-то время разговор затих, и каждый в свои мысли ушёл. Катран рулил, ни на что не отвлекаясь, я же в мониторы и просто в окно за округой наблюдал, и мысли в голове у меня были далеко от какого-то там Саши.

– Упыри на дороге, Шатун! – доложил Пиксель результаты воздушной разведки. – Много.

– Вот и кончилась спокойная дорога, – недовольно посмотрел на Шельму, опять накаркала. Буквально час назад радовалась, как хорошо едем.

Вчерашний день действительно хорошо прошёл. От самого стаба прилично удалось проехать без всяких приключений. Не считать же за приключение пару лотерейщиков, совсем молодых и глупых, которые за нами погнались... и догнали на свою голову. Мы же не звери какие – притормозили, подождали пока добегут.

Ночь тоже спокойно прошла. Вот во время завтрака сегодня Шельма и порадовалась вслух, как у нас удачно всё складывается.

Вышел из машины и пошёл сам глянуть на мониторе, что там за толпа образовалась, благо стоим практически впрыток друг к другу. Пиксель со своей аппаратурой с Тихим в машине едет, чтоб если мы отрываемся для разведки, то они за нами сверху могли наблюдать и, если что подстраховать.

– Откуда их тут столько? – с интересом из багажного отделения, в котором его расположили, через плечо Пикселя пялился в монитор Белояр.

– Хороший вопрос! – Впереди на дороге упырей с полсотни стоит. Да не простых пустышей, а джамперы голожопые и бегуны начинающие прямо посреди дороги остановились отдохнуть. – Сто процентов свита чья-то, а чья именно, отсюда не видать.

– И это только тех видно, кто на дороге, а сколько в зарослях сидит? И главное кто там сидит? – с соседнего с Пикселем сиденья подала голос Хельга.

– Да какая разница? Главное, что тут мы не проедем, шуметь-то не хотели. Ты никого не «видишь» рядом?

– Нет, – отрицательно мотнула она головой. – Я и до тех не достаю, далековато стоят.

– Возвращаемся назад с километр и там сворачиваем. В объезд поедем, – оторвавшись взглядом от монитора, сказал Тихому.

– По просёлкам поедем?

– Да. Потом на трассу возле кемпинга выскочим. Если что, в том овраге где в прошлый раз укрывались, встанем.

– А может до деревни, где нас вертолеты внешников застали, доберемся? – спросил Белояр.

– Там посмотрим! – стукнул ладонью по крыше машины. – Двигаем! – скомандовал и пошёл в свою машину забираться.

До деревни мы не добрались, сидим в овраге.

– Что за хрень вообще происходит? Откуда их повылазило столько? – недалеко бурчал Хомяк.

Укрыли машины и наблюдаем за очередной толпой упырей, которые по и вдоль дороги брели. И главное, опять такие же джамперы и бегуны собрались, а кто их направляет, не видно.

– Всегда так: как только куда спешишь, так обязательно какая гадость приключится, – проговорил я, перевернувшись на спину и смотря в безоблачное небо.

– Ну, запас в пару дней у нас есть ещё, – услышал меня Тихий, который недалеко расположился и продолжал движение по дороге отслеживать.

– Это если мы потом поднажмем, то этот запас у нас появится! – возразил ему.

С этой водкой, у нас почти все планы коту под хвост пошли, впритык успевали. А теперь ещё и этот кипиш.

– Мне другое интересно: кто это так округу переполошил, что они из городов повылазили и бродят тут во всех направлениях?

– Не знаю. У нас-то в стабе тишина, никто из вернувшихся в последние дни из рейда ни о чём таком не рассказывал. Может, это нам просто так повезло наткнуться на них, – предположил Тихий, – а остальные разминулись.

– А вдруг это орда? – выдал Хомяк. – Помните, рассказывали?

– Сплюнь! – Ещё один предсказатель выискался, мало нам Шельмы. – Не хватало ещё и на орду нарваться.

– Не похоже это на орду, – возразил ему Тихий. – Орда, она сплошным потоком движется, и ведут её матёрые твари. А здесь, Шатун прав, такое ощущение, что кто-то со свитой бродит.

– Ну да. На прогулку твари выбрались, заскучали в городах. – Перевернулся и опять принялся наблюдать за движением упырей.

– Или это передовые отряды.

– Хомяк, не нагнетай! – недовольно на него посмотрел. – Прорвёмся.

Прорвались. Как только упыри удалились дальше по трассе, мы подняли квадрокоптер и обследовав округу, двинули к деревне.

– Ночуем тут! – Убедившись, что та не занята никем, решил здесь остановиться.

– Заметил? – подошла ко мне Шельма. – Тут перезагрузка недавно была.

– Трудно не заметить! – Костяки практически свежие вокруг валяются, разве что не воняют уже.

Насколько предыдущий день был беспокойным, так тихо и спокойно прошла ночь и следующий день – никого опасного не встретили. И только на прямой трассе, практически уже добравшись до реки с островом, нарвались.

Ну как, нарвались. Встали перед длительным подъёмом и отправили квадрокоптер заглянуть за холм.

– Навстречу нам два военных джипа с пулемётами на крышах и грузовик с прицепом движутся, – затараторил Пиксель.

– Возвращай дрона своего, быстро! – скомандовал Пикселю. – И не по прямой, а уводи его в сторону от трассы!

Переглянулись с Тихим, и я шустро к своей машине побежал. Запрыгнул за руль – моя очередь была рулить, – и свернул с дороги в кювет, преодолев его, поехал вслед за Тихим, он уже к разрыву в лесопосадке подъезжал, чтоб за деревьями укрыться и пропустить этих встречных.

Загнали машины на другую сторону и, рассыпавшись по лесопосадке вдоль дороги, принялись ждать, пока те проедут.

– А если у них сенсор есть? – наблюдая за приближающимися машинами, спросила Шельма.

– Сплюнь! – кинул на неё уже не недовольный, а убийственный взгляд.

Не знаю, сенсор у них был или ещё как нас заметили, но не останавливаясь и не снижая скорости, с переднего внедорожника, чуть повернув прикрытый броне листьями пулемет, пулеметчик причесал из него вдоль посадки.

Пули засвистели над головой и вдруг сильный удар буквально впечатал «Кашмар» в дерево, за которым я укрывался.

– М-мать! – полностью спрятался я за деревом.

– Что? – Шельма, тоже укрывшись за деревом, повернула ко мне лицо. Увидел, как широко глаза у неё раскрываются от увиденного зрелища.

– Не отвлекайся! – рявкнул на неё.

Попали сдуру, но делов наделали: пуля срикошетила об автомат, которым я, выглядывая из-за дерева, машины сопровождал, и ушла в сторону... как и мои пальцы на левой руке. Отсутствие их я заметил, только укрывшись за деревом и прижав отбитую ладонь к груди. Большой палец целым остался, остальные как ножом срезало.

Достал аптечку и ругаясь себе под нос, быстро вколол спек, пока боль не навалилась. Вскрыл зубами упаковку ИПП (Индивидуальный перевязочный пакет (ИПП-1)) и принялся руку бинтовать.

Вокруг же нарастала перестрелка и блин(!) – второй бой, а меня с первых же выстрелов в аут выводят. Пока перевязался, стрельба стала стихать – быстро наши управились. Тихий душу отвел – не раз грохотал его «Взломщик», да и резкие выстрелы снайперской винтовки Лисы, хоть и приглушенные глушителем, но тоже часто раздавались. Насчет других ничего не скажу: у них «Валы», и сколько из них работают, не разберёшь. Шельма поначалу рядом огонь вела, но убедившись, что я не собираюсь помирать, куда-то исчезла.

Перевязав руку и достав из кобуры «Клевец», выглянул, что там на дороге творится.

Приятное зрелище: передний внедорожник в кювете на другой стороне на боку лежит. Грузовик, тот устоял – посреди дороги замер. Второго внедорожника не видно отсюда – он грузовиком прикрыт, и там ещё раздаются редкие выстрелы, но дура Тихого молчит.

Откинулся обратно за дерево и нашёл взглядом свой автомат. Кранты по ходу «Кашмару»: ствольная коробка сильно вмята, так что и внутри там всё покорёжило. Больше не будет он врагов кошмарить, но меня напоследок всё же спас. Если бы не он, то пуля или в голову вошла, или в шею.

– Повезло, – вздохнул. – «В очередной раз», – мелькнула мысль.

Попытался запустить «радар» и выругался – такая каша в голове образовалась. Хрен поймёшь, что увидел – столь яркая мешанина образов.

– И «радар» вдобавок накрылся.

– Ты как тут? – раздался из-за дерева голос Шельмы – я аж вздрогнул. – Помощь нужна?

– Жить буду, – ответил. – Как обстановка?

– Живой! – проговорила в рацию. – Помощь не требуется! Катрану тоже досталось, – ответила она уже мне, присаживаясь рядом. – Сильно досталось. Там Хельга с Белояром его перевязывают. Остальные нормально. Пиксель побежал квадрокоптер запускать, Тихий пленного допрашивает. Но тот еле живой и ещё неизвестно, получится ли у него что узнать. Лиса с Хомяком прикрывают, пока Пиксель сверху не осмотрится.

– А Хельга что, не осмотрелась?

– Она осмотрелась, никого рядом больше нет!

– Добро. Не будем Хельге мешать, пошли к Тихому с пленным, только автомат мой захвати, может, получится в стабе починить.

Хоть и сильно сомневаюсь в этом, но вдруг?

– Это что, твои пальцы?! – вскочила побледневшая Шельма, как увидела, возле чего сидит.

– Мои, – прижимая раненую руку к груди, с трудом поднялся. – Пошли, говорю! Да прекращай ты на них пялиться! – правой рукой толкнул зависшую Шельму, не сводящую взгляда с отстреленных пальцев. – Пирата не видела?

– Нет, – заторможено ответила.

Как обычно, во время боя прячется где-то. Надеюсь его, как и меня, шальной пулей не задело.

До пленного не дошли, Тихий сам навстречу к нам топал.

– Ты как? – посмотрел он на уже пропитавшуюся кровью повязку. – Сильно зацепило?

– Пальцы долой, но жить буду, – скривился. Всё же неприятное ощущение, хоть и не болит пока – просто занемела рука сильно, не то, что в прошлый раз.

– Ну, они же вроде как отрасти должны? – попытался подбодрить Тихий.

– Должны, – согласился. Надеюсь, все те байки, что я слышал – это правда, и тут действительно конечности отрастают. Потому что сам свидетелем такого чуда ещё не был, только из разговоров знаю об этом. – Что там пленный сказал?

– Да толком ничего, помер быстро. И спек ему не помог, что обидно.

– Что так? Интересное что рассказывал?

– Они «Корнеты» везли! – И видя, что я не врубился, пояснил: – Противотанковый управляемый ракетный комплекс ПТРК «Корнет». Я с такими на полигоне встречался. Сам не стрелял, но наблюдал. Танки на раз выносит.

– И где такие раздают сейчас? – всерьёз заинтересовался я.

– Да он толком и не успел ничего рассказать – помер. Где-то на юго-западе, но больше к югу, новый кластер нашли. Там и надыбали их. И машины кстати тоже все оттуда. Вот и везли они обрадовать Лютого, но на нас навалились.

– Опять Лютый, – пробормотал задумчиво. – На сколько ты говоришь эти ПТРК по дальности стреляют?

– Они разные есть: от пяти до десяти километров ракеты летят.

– Всё равно немало. Так говоришь, никто ещё не знает, что и где они нашли?

– Они только нашли этот кластер и были в свободном поиске, так что нет, не знают.

– И это хорошо! Ты прикинь, что с этими ракетами натворить можно? Если танки вышибает, то и технику внешних на раз вынесет. И всё это с безопасного расстояния.

– Стронги с руками оторвут.

– И не только стронги. Но главное, как бы нам самим за такую информацию вместе руками и головы не поотрывали.

– И что делать будем? – смотрю, Тихий проникся.

– Ничего не будем! Пленный ничего не сказал – умер. Откуда везли, мы не в курсе, и это информация для всех, и для наших в том числе! – посмотрел я на Шельму.

– Я поняла – молчок! – провела та пальцами по губам, закрывая их на замок.

– Вот и молчите! Будут интересоваться, посылайте. Особо наглых – далеко.
– Не думаю, что в стабе станут информацию выпытывать, – покачал головой Тихий.
– У НАС в стабе не станут, – согласился я.
– Так что с «Корнетами» делать будем? – оглянулся на грузовик Тихий.
– Да ничего. Продадим, только себе сколько-то штук оставим. Но побережься в первое время нужно будет, по одному за стены стаба не соваться – только вместе и всегда настороже. Много будет желающих узнать, где мы их достали, если слухи о них просочатся.

Хомяк с Алисой на дорогу выбрались, задрал голову – увидел квадрокоптер в высоте. Пиксель округу уже контролирует.

Как те подошли, стал командовать:

– Значит, слушаем сюда: все тела тщательно обыскать! Бумаги, флешки и другие носители информации собираем. Вперёд все, кроме Хомяка.

Когда те разбежались, обратился к Хомяку:

– Проверь грузовик. Домой на нем поедешь, – и уточнил, – если не повредили мы его.

Молча кивнув, тот к грузовику бегом направился.

Сам же пошёл к Катрану, узнать, что там с ним. По пути попробовал ещё раз «радар» запустить – глухо. Опять тот же хаос, аж голова заболела.

– Как он? – подошел, а тут только Хельга возле перевязанного Катрана сидит.

– Плохо, – открыла она глаза. – Ранения тяжёлые, в себя не приходит. Перевязали, теперь аккуратно в машину перенести нужно... Белояр побежал место для него готовить.

– Понятно, – присел рядом.

– Давай, руку посмотрю, а то кровь скоро сквозь повязку капать начнет.

Внешне бесстрастно обработала и по-новому перевязала.

– Что делать теперь будем? – Как управлялась, спросила.

– Домой поедем, что ж ещё. И как можно быстрее, чтоб Катрана довести.

– Не везёт нам что-то в последнее время, – закрыла она опять глаза и принялась за округой с помощью своего дара наблюдать.

– Все живы и это главное, остальное всё мелочи. Прорвёмся!

Только угукнула в ответ. Так и сидели, пока остальные не управились, подтягиваться к нам начали. И Пират в том числе: прыгнул откуда-то сверху мне на колени и сразу потянулся носом к повязке, понюхал. Потом посмотрел на меня и фыркнул – осуждает, наверное, так.

– «Урал» полноприводный, – первый Хомяк начал докладывать. – Целый, хоть сейчас в путь. Стекла только побили и кровью сиденья залило. Но я уже протёр, так что можем ехать. Внедорожники в хлам: один просто лежит неудачно, не поднимем быстро. Второму Тихий двигатель вскрыл – только на буксировку.

Кивнул и перевёл взгляд на Тихого.

– Все интересные трофеи собрали и в прицеп забросили, – и по сухарке рукой похлопал. – Там с краю место свободное было.

Понятно, что интересного нашли, то у него. Остальные трофеи тоже все собрали и погрузили.

– Я место приготовил, можем Катрана переносить, – закончил доклад Белояр.

– Добро. Внедорожники на хрен, самим бы добраться и «Урал» довести. Так что, переносим Катрана и двинули домой!

После прошлого раза, как я в багажнике попрыгал, приготовили специальное ложе для раненых. К потолку крепится в «Мародере» и довольно легко снимается и устанавливается при необходимости. Так что, Катрана уложили со всеми удобствами и ремнями привязали. Не будет его, как меня тогда, по багажнику кидать.

Проехали довольно много, прежде, чем Пиксель опять сверху толпу упырей заметил, о чём и доложил по рации.

– А вот и тот, кто со свитой ходит, – услышал, как проговорил Тихий, когда к их машине подошёл.

– Что там? – спросил у него.

– Элита! Такая же, как и та, что в подвал к нам заявила, – за него ответила Шельма, которая вперёд меня тут оказалась. – Это тогда, когда мы тебя только нашли, – пояснила она Тихому.

– Одна? – спросил уже у обоих.

– Со свитой, – вздохнула Шельма.

– Свита большая? Нормально доложите, что я из вас вытягиваю всё! – рявкнул на них. – Кто там с ней шариться и как далеко?

– Сама элита и рубер матёрый, из серьёзных, – принялся перечислять Тихий. – Потом пара кусачей и лотерейщиков тоже пара. И, – пересчитал, – два десятка бегунов. Расстояние? – спросил он у Пикселя.

– Полтора километра, – тут же доложил Пиксель. – Двигаются в нашу сторону, но не спеша. Нас ещё не обнаружили.

Минуту подумал и...

– Ты говорил, что из «Корнета» стрелял? – посмотрел я на Тихого.

– Наблюдал, как стреляют, – поправил он.

– Да неважно! Сумеешь выстрелить и по элите попасть?

Тихий посмотрел на меня недоуменно, потом задумался.

– Да там ничего сложного! – воскликнул Пиксель. – Ракета по лучу летит, так что главное, элиту в перекрестье визира удерживать.

Но Тихий на него внимания не обратил, подумал и только потом ответил:

– Сумею! Там действительно ничего сложного вроде как.

– Значит, настраивайте шарманку, – отошёл в сторону, чтоб им выбираться из машины не мешать.

Блин, рука болеть начинает: спек действовать перестаёт, а часто колоться не хочу. До вечера хотя бы дотерпеть.

– И остальные не стоим, готовьтесь! Будем упырей мочить.

– Задавят! – возразил Тихий. – Одно дело, с такого расстояния ракету пустить...

– Не задавят! – не дал я ему договорить. И сразу же пояснил свою задумку: – Грузовик тут бросаем, ничего с ним не станется, сами отстреливаем скольких сможем, а как они близко подберутся – в машину и растягиваем их. По одному ушатаем.

– Может и получится, – ответил, чуть подумав, Тихий.

Как только достали из ящика и собрали пусковую установку на треноге, так Пиксель опять возбудился.

– Можно, я выстрелю? Я в интернете сто раз просматривал, как это делается.

– Можно Машку за ляжку! – огрызнулся на него Тихий, принимая у Хомяка контейнер с ракетой и примериваясь, как его правильно устанавливать. – Ты лучше за ними наблюдай и докладывай, как далеко толпа от нас!

– Да в километре ещё, они не спеша двигаются, – посмотрел он в монитор.

Как только «Корнета» собрали, отправил Хомяка и Белояра машины развернуть и быть готовыми после выстрела пусковую в багажник закинуть и за руль сразу садиться. Чтоб, как твари близко подберутся, времени не терять.

– Все готовы? – Ещё раз осмотрел позиции, кто где занял. – Пошли, Пиксель, в машину: твоё дело координировать сейчас, моё не мешать.

Хельга тоже в машине сидит, округу сканирует, чтоб к нам никто не подобрался. По упырям Тихий с Лисой вдвоём работать будут – как раз для них расстояние, а Шельма их прикрывать на всякий случай, чтоб они за спину не беспокоились.

– Семьсот метров! – Без подсказки оповещает всех по рации Пиксель. – Сейчас через холм должны перевалить... Вот они!

Но Тихий уже не слушал – приник к прицелу, и ручку наведения крутит, выцеливая элиту.

Пошла ракета!

И все замерли, сопровождая её взглядом. Попадёт или нет?

Глава 8

На пуск ракеты элита среагировала мгновенно, ускорила резко в нашу сторону. И уже было непонятно, успеет ли Тихий за стремительными движениями твари перенацелить ракету.

– Есть! – казалось выдохнули мы все вместе. – Попал!

И не без помощи самой элиты: подбил бы её Тихий или нет, до последнего было непонятно, но тварь решила лапой смахнуть летящее то ли в неё, то ли рядом нечто. В результате, в отличие от Тихого она точно попала, это мы ещё успели заметить, прежде чем она скрылась во вспышке пламени и пыли.

Что там от элиты осталось, не разобрать, какие-то запчасти полетели в разные стороны. Но от неё или просто грунт разлетается, не рассмотреть. Зато понятно было всё с рубером, который перевозбудился сразу – набрал разгон в нашу сторону, увлекая за собой то, что осталось от свиты. Но они и не сильно пострадали, в момент взрыва в стороне от элиты находились и недосчитались всего нескольких невезучих бегунов. Так что, все оставшиеся сейчас бежали вслед за слегка подкопчённым рубером.

Как только элита немножко рванула, Тихий сразу же за «Взломщика» своего упал, выцеливая следующего упыря. Лиса, та уже стреляла, и насколько я вижу – попадает, но не убивает... а нет, завалила одного лотерейщика, быстро приспособилась к его бегу.

Хомяк с Белояром в темпе погрузили пусковую и уже за рулём сидят, подгазовывают.

РДАХ! Всё же, размер имеет значение, Тихий с первого же выстрела уложил кусача, но и Лиса, смотрю, не отстаёт, пару бегунов опрокинула и правильно делает, что за них взялась, для более матёрых калибр покрупнее нужен.

РДАХ! Второй выстрел Тихого, и второй кусач через голову полетел, и теперь вижу, Тихий замер – рубера выцеливает, наверное.

У него только один выстрел, а потом драпать пора: гора мяса, рубером именуемая, такой разгон набрала, что уже скоро здесь будет. Зато Лиса как метроном, шелкает бегунов на раз.

РДАХ! Выстрел «Взломщика», и рубера повело, но продолжает бежать.

– Лиса, уходим! – Тихий шустро сложил свою снайперку в транспортное положение и заскочил в машину.

Не успели Лиса с Шельмой последовать его примеру, как машины сорвались с места, и вовремя, твари добежали до нашей стоянки. Но осталось их уже немного: рубер и восемь бегунов... и второй лотерейщик сзади ковыляет. Недострелила его Лиса, живучая тварь.

– Сильно не отрывайся! – притормозил набравшего разгон Хомяка. – Оторвались, и хватит. Останавливайся! – и в рацию Тихому: – Тихий, пока сиди, пусть Лиса работает! Может, эта туша устанет за нами бегать, и сумеем спокойно его завалить.

– Принял!

Лиса сразу же выскочила и опять заработала по бегунам – троих положила, как упыри к нам почти добежали.

– Трогай!

Еще несколько раз так останавливались, и рубер действительно выдохся – остановился метрах в трехстах сзади. Или это из-за того, что Лиса последнего бегуна положила? Неважно. Тихий выбрался и, разложив «Взломщика», вклеил неподвижно стоящему руберу в голову.

– Да сдохнешь ты наконец! – выругался он. У рубера только голова дернулась, но свалить его не свалили, зато он опять на нас попер.

– Вы отвлекайте его, я попробую! – Шельма исчезла, зараза.

Пришлось отвлекать, а то он опять разгон набрал. Но недолго: как только пробежал мимо последней нашей остановки, сзади Шельма появилась и принялась в затылок ему всаживать. Завалила. Всего-то пару раз за спину руберу прыгнула, когда он на неё бросался, и завалила.

– Хельга, что вокруг?

– Чисто! Больше никого пока не видно.

– Разворачиваемся! – произнес в рацию. – Едем обратно и потрошим всех по дороге.

Подъехали к Шельме, которая уже споровый мешок вскрыла.

– Вот! – показала она нам черную жемчужину, и радостная стоит, аж светится. Говорил же, наркоманка адреналиновая. Не столько жемчужине радуется, сколько тому, что такую матерую тварь завалила. Но ничего ей не сказал на это, как и обещал в стабе – только рабочие отношения.

– Завалила? Молодец! Теперь поехали потихоньку обратно, там ещё лотерейщик калечный где-то должен быть.

Как к «Уралу» подъехали, так Хомяк сразу к нему бросился, проверять. И я тоже тут вышел, как и Лиса – прикрою его, пока остальные поехали потрошить туши.

– Что там? – повернул голову к подошедшему с недовольным лицом Тихому.

– Говорил, давай я стрелять буду! Снайпер, блин! – довольно громко возмущался Пиксель, идущий следом за ним.

– Чего это он?

– А, – махнул рукой Тихий. И пояснил: – Попал удачно.

– Он ему почти в голову попал! – встрял Пиксель. – А я говорил: давай я стрельну. Где ту голову теперь искать?

– Элиту разорвало, – пояснил Тихий мне. – Голову так и не нашли, чтоб вскрыть.

– Нужно было ниже целиться, чтоб задницу ей отстрелить, тогда голова целая бы осталась.

– Угомонись, – осадил я Пикселя. – Не до трофеев сейчас. Хельга, что в округе? – повернулся к ней.

– Пока никого нет! – ответила и глаза прикрыла, сосредоточившись на сканировании округи.

– Остальных выпотрошили?

– Да, всех вскрыли, – кивнул Тихий.

– Тогда дергаем отсюда, раз элиту расплескали, и пока дорога свободна.

Хомяк ещё раньше отчитался, что грузовик в порядке.

Остановились и все дружно прошли посмотреть на элиту, вернее на то, что от неё осталось.

Да уж. Верхней части как не бывало – только каша кровавая по сторонам кое-где разбросана, да нижняя часть туловища валяется.

– Сильно, но «Корнета» для таких применять всё же избыточно.

– Зато испытали! – в унисон радостно проговорили Пиксель с Белояром.

– Это да... испытали. Поехали!

Дальше дорога на удивление была спокойна. Элита со свитой по ходу, всех распугали.

* * *

– Уезжаешь? – Зашел проведать Мангуст.

– Уезжаю, – кивнул и протянул ему руку поздороваться. – У меня дар мой усилился, и чтобы его использовать нормально, учиться требуется. Так что, поеду к Факиру, с Паном я как-то общий язык не нашёл, да и запросил он очень уж много за науку.

– Понятно. Долго отсутствовать будешь?

– Не знаю. Пан говорил, что он несколько лет обучался. Но мне-то многое из арсенала знахарей недоступно, так что, думаю, быстрее управлюсь.

– А это что, «Кашмару» своему замену подобрал? – Взял он в руки «Вал», лежащий на столе.

– «Кашмар» мой того, лечению не поддаётся, – сказал огорченно. – И другого чего путёвого найти не получилось. Здоровую дуру брать, так я с одной рукой не управлюсь, а этот хоть тихий и на ближних дистанциях ничего так.

– Убери его в оружейку, я тебе другой под этот же калибр подгоню. Вечером принесут. Тот автомат понадежней, да и легче немного.

Перед тем, как попрощаться, спросил:

– За тебя Тихий остаётся?

– Да. Он тут пока командовать будет.

Помялся ещё немного Мангуст, попрощался:

– Ну что ж, удачи тебе Шатун!

Горит у него. Продали мы «Корнеты», только двенадцать ракет себе оставили при трех пусковых. Но шороху, как и думал, навели.

Как только вернулись в стаб и привели себя в порядок, отправил Белояра за Мангустом. Сами же в конференц-зале собрали пусковую и продемонстрировали её пришедшему Мангусту. Он-то в отличие от меня сразу разобрался, что это такое.

– Сколько есть? – только и задал вопрос, когда вокруг пусковой суетиться перестал.

– А сколько дашь?

Тот глазом скосил на «Корнета», подумал чуть и выдал из себя:

– За три ракеты жемчужину дам... красную.

– Мы одной такой элиту буквально размазали, запчастей не осталось.

– Верю, что вы такие идиоты по элите из подобного стрелять, – усмехнулся криво он. – Но это оружие не для добычи трофеев, а для уничтожения. Так что, дороже за неё не проси, – похлопал он ладонью по контейнеру с ракетой. – Сколько у вас их?

Переглянулись между собой и, дождавшись согласного кивка от всех остальных, озвучил:

– «Урал» загружен, сколько точно, не скажу. Не считали ещё.

«Корнеты» только в «Урале» были, в прицеп муров ящики с боеприпасами разных калибров загрузили, что тоже неплохо.

Но Мангусту и названного хватило, за голову схватился.

– Откуда? – окинул он нас всех бешеным взглядом.

– У муров отбили, – показал ему перевязанную руку.

Но Мангуст, как услышал про муров, побелел весь и на мою руку даже внимания не обратил.

– У муров такого больше нет, – поспешил я его успокоить, а то ещё условно бессмертного удар хватит. – Мы их перехватили с первой партией.

Краски вернулись на лицо, зато глаза подозрительно заблестели.

– Мы не знаем, где они их достали. Пленный был, но он только несколько слов и успел сказать, как помер.

Мангуст вздохнул тяжело и прикрыв глаза, просидел так несколько минут.

– Это точно? – Отмер он наконец. – Что у них такого больше нет?

– Точно. Об этом в первую очередь спросили. Во вторую о нахождении хотели узнать, но... – развел я руками.

– Ясно. – С силой растер он ладонями лицо. – В стабе сейчас нет столько жемчуга, чтоб за всё сразу расплатиться, потратились недавно. Так что я ещё несколько человек привлеку...

– Не хотелось бы...

– Проверенные люди, и от них на сторону ничего не уйдёт. – Понял он меня правильно. – Так что наша сделка в тайне останется.

– Договорились. Тогда ещё один момент: нужен инструктор, который обучит правильно пользоваться этой дурой.

– Вообще не вопрос! Могу и сам мастер-класс провести, но лучше я вам... Короче, будет вам инструктор, – оборвал он сам себя.

Чуть ли не баталии среди узкого круга посвящённых шли, кому «Корнеты» приобрести предложили. Оказывается, те несколько человек, которых Мангуст привлёк – это стронги были. И у них жемчуг водился, смогли они себе кусок урвать, ещё и жаловались, что мало.

Еле удалось отблехаться, что не знаем, где ещё взять. Честно отвечал, что мур помер и не сказал. Если бы они более подробно расспрашивали, то вывели б нас на чистую воду, но кто ж им отвечать будет? Особо наглых я послал сразу, а то начал там один углубляться.

В итоге, заработали мы на этой сделке неслабо: какая там элита, на муров охотиться надо! Шельма быстро раскидала жемчуг по долям, отодвинула в сторону оставшиеся и махнула рукой:

– Подходите, разбирайте!

Я свою долю пока к споранам определил, как и две оставшиеся не у дел жемчужины – на балансе отряда будут. Позже или кому по нужде выдадим, или ещё какую тварь жемчужную завалим для равного количества, и тогда каждому ещё по одной выдадим. Долю Катрана Тихому пододвинул.

– Отдашь ему, как поправится.

Тот на меня вопросительно посмотрел, но без возражения себе жемчужины прибрал.

– Успокаиваемся! – Когда все разобрали свои доли и радостный галдёж начал стихать, обратился ко всем сразу: – Пару слов вам скажу. – Дождавшись полной тишины, продолжил: – До этого не говорил, но у меня не только с рукой, ещё и с первым даром проблемы возникли.

– Какие проблемы? – быстрее всех Шельма оказалась, буквально сняла вопрос с языка у остальных девушек. Парни, те молча слушали, только радости в глазах с каждым моим словом всё меньше становилось.

– Он резко усилился, и теперь мне по-новому нужно им учиться пользоваться.

– И какие проблемы с этим могут возникнуть?

– Не перебивай, и он всё расскажет!

Шельма только зыркнула на Тихого, но ничего больше не сказала. Откинулась на спинку кресла и перед тем, как скрестить руки на груди, пальцами возле рта провела в жесте «Рот на замке», перевела вопросительный взгляд на меня.

– Без знахаря я сам с ним не разберусь, – не обратил внимания на Шельму. Привык к её любопытству и манере постоянно перебивать собеседника уточнениями. – Да и за пределы стаба в таком состоянии опасно выходить: я рефлекторно его периодически активизирую, и просто на любой подозрительный шум сначала «радаром» осматриваюсь. А в нынешнем состоянии он не помогает, наоборот дезориентирует меня, что может подвести нас в критической ситуации.

– С этим понятно, что учиться требуется, – подала голос Лиса. – Но ты так говоришь, будто прощаешься с нами?..

– В том и состоит проблема, что в Клине мне нужно ехать, к Факиру. С Паном я по цене не договорился, и характером мы с ним тоже не сошлись.

– И сколько тебе учиться придётся? – нарушила тишину Хельга.

Шельма тоже ещё больший интерес на лице изобразила, но молча.

– Не знаю, – обвёл всех взглядом. – Срок обучения немалый. Пан учился несколько лет, мне меньше придётся, но тоже долго получится.

– Вот это сюрприз! – не выдержала Шельма. – А нам что делать, пока ты там с Факиром мультики смотреть будешь?

Этот её пассаж вызвал легкий смешок у всех. Она и Хельга немало рассказывали, как с ними Факир занимался, так что и мне смешно стало, как представил: сидим мы с Факиром и нашими генеттами и мультфильмы смотрим, используя их, как обучающие пособия.

– Что делать, найдётся, – переждав смешки, продолжил говорить. – Срубили мы немало в этом рейде, так что о хлебе насущном вам думать долго ещё не придётся. Первоочерёдная же задача – дары развивать всем, ну и тренировки не забрасывать. С работой в стабе проблем нет, будете, если что, для тренировки наниматься на бирже. Или сами за тварями охотиться выбирайтесь, благо не раз такое проделывали уже, и для всех вас это не в новинку. Тихий, ты за меня страшим остаешься!

На что он только молча кивнул. Но я и не для него это говорил, а для отдельных личностей, чтоб потом никаких неожиданностей не было.

– Через часок подходи, переговорим более подробно по всем нашим делам.

– Хорошо. Ты когда ехать собираешься?

– Через два дня караван в Клин идёт, с ним поеду.

– Не чуди! – Шельма чуть не подпрыгнула от возмущения. – Сами тебя Факиру доставим, чтоб точно быть уверенными, что от тирана избавились, и ты вдруг неожиданно не вернешься. Хоть отдохнем немного, – уже тише закончила.

Своё дело она сделала, озабоченность с лиц исчезла окончательно, и все стали строить планы на предстоящий отдых и как лучше свои дары развивать.

Передал все дела Тихому и принялся собираться к Факиру, а то Пан наш совсем зарвался – такую сумму за учебу выкатил, что мне аж поплохело. Так что, пошёл он с такими запросами куда подальше. Заплатил ему только за Катрана: лежит там же, где и Белояр недавно, но на поправку уже пошёл, выздоровеет скоро.

Мангуст же перед самым моим отъездом пришёл попрощаться, вроде как. И вот, прежде чем уйти, мнетя: не поверил, что мы место не узнали, где ещё такие «Корнеты» достать можно. Да и никто не поверил, но настаивать больше не стали. Не те люди. Понимают, что у каждого своя кормушка есть, пусть и такая, которой подавиться легко можно. Но пока от нас отстали.

Вот и Мангуст пересилил себя и ничего так и не спросив, попрощавшись, ушел.

– Ну что Пират, едем учиться и лечиться к Факиру в Клин?

Но как оказалось по приезде в Клин с обучением там я пролетел. Факир в Береговой уехал, а в Клине сейчас вообще никакого знахаря нет.

Ну что ж, Береговой, значит Береговой. Заодно и Белого проведу, а то как расстались, так ничего больше и не слышал про него.

Распрощался со своими и отправил их обратно в Бастион, а сам присоединился к каравану, что в Береговой шёл – нечего им мотаться, если можно заплатить и вполне комфортно доехать.

К Береговому от Клина мы почти четыре дня добирались. И теперь смотрю на открывшийся вид и впечатляюсь. По рассказам знал, что увижу, но это действительно нужно видеть, чтоб осознать.

Береговой отсюда, с берега, не очень так виден, теряется на фоне реки. Вернее, РЕКИ – именно с большой буквы. Так как другого берега практически не видно, больше тридцати километров до него. Дымка там какая-то виднеется, это и есть тот берег, как в стороне, вон, говорят.

Сам Береговой от нашего берега в десяти километрах находится, на острове. И этот остров-стаб больше Клина раз в пять-шесть, и только две такие части доступны приезжим. Остальные территории только для граждан, кандидатов в них и особых гостей. Белый, как позже выяснилось, тоже ещё кандидат. Но этим не заморачивается, говорит, что с гражданством вопрос практически решенный.

Остров, вытянутый пузан с нашей стороны и, как говорят, небольшой подковой с другой стороны изгибается. С левой берег высокий, обрывистый, а вот вниз по течению у него что-то вроде трех «пальцев» раскинутых. Между коротким с нашей стороны и средним подлиннее – гражданский порт, куда не граждане с грузом прибывают, и там же склады для них построены. С другой стороны между средним и третьим, длинным «пальцем» – база речников, куда чужим ходу нет, и куда в своё время Белого сосватали. Это всё умудрился услышать из разговоров, пока паром ждали.

Сообщение между берегом и стабом только паромное, и прежде чем меня на него допустили, пришлось оплатить переезд, потом с ментатом поговорить и только тогда – добро пожаловать на паром!

Кстати! Если ментата не прошёл, то оплата за переправу не возвращается, считается, что таким образом оплачиваются услуги самого ментата.

Под прикрытием военных катеров, которые прикрывали нашу погрузку, сели на паром и довольно шустро переправились на остров.

Сошёл на берег одним из первых, так как без всякого груза прибыл – с одним рюкзаком и Пиратом за плечами. Огляделся и направился к патрулю, они на бронированном внедорожнике контролировали прибывших.

– Приветствую, служивые!

Окинули взглядом меня: осмотрели форму внешников, в которой я так и щеголял, только шлем сейчас на рюкзаке приторочен; оружие тоже вниманием не обделили – АКБ, который мне Мангуст подогнал (автомат Калашникова бесшумный под СП-5 – СП-6 патроны, у нас известный как АМБ – 17) и «Клевец» мой в кобуре; особенно на перевязанной руке взгляд задержали и только после этого ответили:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.